

Некогда объяснять I

Син Чжу

С самого начала этой охоты Син понимал, что искал иголку в стоге сена. И при этом был уверен, что он её найдет, потому что обязан. Сам вызвался.

Все, что можно было узнать с самого начала, сводилось к весьма скромному набору фактов. Снайпера прислал Асака, он был не из Гонконга. Был пока неподтвержденный слух, что он – светловолосый лаовай. Он был профессионалом, на чердаке в Макао не удалось найти ничего вообще, что могло бы подсказать, где и что искать. Была пуля, выпущенная в Аниту, но попавшая в окно – она застряла в штукатурке за барной стойкой, и её нашли не сразу.

С этой пулей Син отправился к Гунмао за советом, потому что знал, что тот может читать информацию с предметов. Когда ты превращаешься в ворона, это уже не так удивляет. Как и мысль, что Гунмао не так просто носил эту кличку.

Рука в черной перчатке, СВД, фу шан шу долго не мог увидеть ничего конкретного, что бы подсказало, где искать самого стрелка. Пуля была непростительно молчалива.

И Син вернулся в Макао. Он старался звонить Аните, когда был на связи, и искал любой повод, чтобы приехать в Гонконг, но поиск снайпера был важнее. Это был вопрос её безопасности. Найти адрес её клиники было куда проще, чем неизвестного лаовай непонятно где. Син заказал для Аниты доставку корзины с разноцветными герберами и открыткой с пожеланием хорошего дня.

Он еще несколько раз прошел тот путь, который точно проходил в Макао снайпер. От угнанной машины в двух кварталах отсюда до входа в здание и дороги до чердака. Он не мог идти в перчатках всю эту дорогу. В двух парах: латексные оставляют следы талька, кожаные защищают от них и привлекают меньше внимания. Что ты мог уронить или оставить, что до сих пор находится здесь? Если ты не дурак, то никакую жвачку ты к стене не прилепил, и сигарету не бросил. И был в капюшоне или хотя бы в бейсболке. Ты стрелял, понял, что промахнулся. Понял, что тебя ищут. Ты не побежал со стволом к машине, машину ты бросил. А потом она сгорела. Где ты сбросил винтовку, что её не нашли? Ты здесь кого-то знал.

Через два дня после стрельбы из гостиницы уволилась одна из горничных. Сказала, что срочные семейные обстоятельства. Ее комната еще пустовала – не могли быстро найти подходящую замену. Конечно, винтовку под кроватью Син не нашел. Но нашел упавшую за тумбочку резинку для волос. И снова нужно было ехать к Гунмао.

На этот раз описание внешности было более четким – фу шан шу мог видеть черты лица снайпера со стороны его подруги. Но дальше – только вспышки. Достаточные, чтобы понять, что речь о Гонконге, и чтобы было где искать дальше. Он был там. Он охотился снова.

Отец договорился с Гао сяншэном, и Син приехал на юг, чтобы работать там. Слишком мало зацепок. И все еще неизвестно, кто был новой жертвой. На третий день в городе Син смог найти дом из видений Гунмао. Он влетел в чердачное окно вороном с трудом ориентируясь в вечерних сумерках. А человеком узнал тот адрес, куда отправлял цветы – это была клиника Аниты.

Сейчас было как никогда сложно быть на один удар сердца спокойнее противника. И в тот момент, когда ловай поднялся на чердак, и Син бросился на него без оружия, которое не мог пронести в перьях ворона, резкая боль от ножа обожгла бок до того, как лаовай упал без сознания от удара в висок. Син задушил противника, надев перчатки, хотя его собственная кровь уже пропитывала футболку и толстовку и могла где-то капнуть. Он достал телефон и написал Аните.

«Открой окно в кабинете, где ты будешь одна. Впусти черного ворона, который туда влетит. Все объясню».

Превращаться было ужасно больно.

Анита Гао

Анита была рада наконец-то вернуться в Гонконг, где отец уже решил все свои дела. Радость от возвращения немного подпортила горечь расставания с Сином, но они оба понимали, что так было необходимо. У нее была своя работа, которая ей нравилась и которую она не хотела оставлять надолго, у него были обязанности иного рода, не предполагающие длительного отсутствия в Пекине. Труднее всего оказалось вовсе не поддерживать отношения на расстоянии, а учиться снова засыпать в одиночестве. Первую ночь после возвращения Анита нормально не спала ни минуты из того времени, что провела в собственной кровати, опасаясь возвращения кошмаров и вздрагивая от каждого шороха в квартире, а на следующий день купила в аптеке первые попавшееся ей безрецептурное снотворное. После него голова была тяжелой, постоянно хотелось спать, но ей хотя бы не снилась вереница дурных кошмаров, после которых она просыпалась вся сырая, как полевая мышь.

И чем дальше, тем спокойнее удавалось воспринимать эту разлуку. Чем больше у человека свободного времени, тем больше он думает обо всякой ерунде, поэтому Анита взяла себе дополнительные смены и решила, что еще немного работы сверху ей точно не помешает, чтобы вся голова была забита исключительно планами развития, документами, рекламой, договорами, торговыми накладными и, конечно, пациентами. Раньше она же как-то жила с отсутствием привязанностей, проживет и на этот раз. Осталось только саму себя убедить в том, что она ничуть, ни капельки не привязалась к Чжу Сину, что это просто привычка, как и все остальное.

Только почему так радостно стало, когда ей в клинику вдруг доставили корзину с целой охапкой гербер и открыткой?

- Это от благодарного пациента, - шикнула она на коллег, старательно пряча в себе улыбку, и теперь корзина с цветами стояла на самом видном месте на стойке регистратора в холле, а сердце Аниты подпрыгивало в груди всякий раз, когда она проходила мимо.

Сегодня она тоже задержалась после окончания приема, просматривая расписание на будущую неделю и составляя приблизительные планы лечений, когда ей на телефон пришло сообщение довольно странного содержания. Сначала ей показалось, что ошиблись адресатом, но сообщение было от Чжу Сина. Анита нахмурилась, перечитывая смс-ку еще раз, затем обернулась на дверь в кабинет, убедившись, что дверь закрыта - иногда она запиралась, чтобы спокойно побыть в одиночестве, и приоткрыла фрамугу, до конца не понимая, что на Сина нашло и зачем ей впускать какую-то птицу в кабинет, куда животные, в общем-то, не должны допускаться. Или это своеобразная имитация голубиной почты?

Син Чжу

Если бы не тренировки, Сину было бы нереально сложно сейчас сохранять сознание человека и при этом лететь. Каждый взмах крыльев вызывал жуткую боль, но он просто знал, что должен быть в другом месте. Опять этот фиолетовый свет, красивый, какой человек увидеть не в силах. И искать, искать окно, куда можно влететь. Ворон с силой поджал цепкие когтистые лапы, высматривая среди прямоугольников другой. Он себя переоценил, он не так хорошо себя контролировал. И больно, снова больно. Лишь бы лететь, лишь бы держаться.

Вот туда, метнуться, зацепит раму окна и стекло, оставив кругом перья, заметаться в маленьком помещении, ища, куда сесть, неловко приземлиться на пол, оставляя брызги крови, затем вздохнуть и смириться с болью обратного превращения. Очень больно.

Син открыл глаза, заметив белые стены. Он посмотрел по сторонам, ища Аниту. Увидел. Он даже смог сесть на полу, терпя боль в порезанном боку, но это длилось буквально несколько секунд. И в следующий момент эта боль стала забивать все остальное. Син почувствовал, что теряет сознание, и не может усидеть, не упав.

Анита Гао

Она почувствовала себя глупо, стоя возле открытого окна, откуда веяло вечерней прохладой и неповторимыми запахами и звуками оживленной улицы. Нет, ну в самом деле, что за дурацкие шутки с воронами. Анита вспомнила фильм Хичкока, который они смотрели с Сином, и поежилась - аналогия получилась не очень воодушевляющая, и она с трудом подавила желание побыстрее захлопнуть окно, да еще и жалюзи опустить. Если бы сообщение исходило от кого-то другого, а не от Сина, то она бы давно это сделала, выбросила неудачную шутку из головы и продолжила заниматься своими делами.

А потом в раму врезалось что-то черное, так что Анита от неожиданности даже подпрыгнула, отскакивая от окна подальше. Черная птица ворвалась в небольшой кабинет, сыпая перьями и наворачивая круги по помещению, тут же забрызгав пол кровью. Ранена, поняла Анита, только вот как ее сейчас поймать, пока не врезалась в стойки, и на шум не сбежались остальные. Подходить ближе было страшно, мощный клюв птицы и острые когти на лапах выглядели не располагающе к близкому знакомству. И пока Анита топталась на месте, думая, что ей делать и кого звать на помощь, птица опустилась на пол и начала...*меняться?*

От ужаса, заполнившего ее целиком, Анита не смогла выдавить ни звука, будто разом позабыв все известные ей слова. В отличие от онемевшей девушки, с широко открытыми глазами наблюдающей за неприятным зрелищем, все ее существо буквально вопило о том, что так не бывает. Так не может быть, это только в фильмах человек может во что-то превратиться, она же знает, она столько времени учила анатомию, она точно знает, что это невозможно!

Неизвестно, что при этом напугало Аниту сильнее: то, что птица в принципе обратилась человеком, или то, что она обратилась именно Чжу Сином. Еще пару раз хлопнув глазами, Анита отмерла и деловито захлопнула рот.

- Ну, все ясно. Похоже, я окончательно тронулась умом, - сказала она самой себе, но инстинкты, вдалбливаемые годами, оказались все-таки сильнее. Сначала оказать помощь, потом все остальное. А Син, кажется, отключался, с его бока на пол натекла лужица крови.

- Нет-нет-нет, - присев возле Сина, строго сказала Анита. - Только не на полу. Давай помогу добраться до кресла, и я сделаю тебе анестезию. Ну-ка не отключайся!

Ну не умела она на полу людей зашивать!

Син Чжу

Син сейчас не мог думать связно. Он просто доверял Аните и понимал, что других вариантов выбраться у него нет. И что объясняться нужно будет позже. Он открыл глаза, ловя взгляд девушки, которая сейчас, кажется, была удивлена меньше, чем стоило ожидать. Или просто в ней включился какой-то профессиональный алгоритм. Син старался дышать, чтобы преодолеть эту боль. Он не знал, насколько серьезна рана, но если он смог дважды превратиться, да еще и летать - вряд ли это что-то, что грозит большой бедой.

- Спасибо, - на выдохе произнес он, глядя на Аниту. - Сейчас. Прости.

Он зажмурился, затем, немного отдышавшись, положил руку на плечо Аниты и встал на ноги. Его сильно шатало, и боль пульсировала в боку. Син чувствовал, что его одежда пропиталась кровью.

- Помоги, - сказал Син, видя черных мух перед глазами. Да что ж такое. Дышать, сейчас должно отпустить.

Его никогда прежде не ранили сколько-нибудь серьезно. И сейчас его штормило от самого понимания, что из раны льется его кровь, даже больше, чем от кровопотери или боли.

Анита Гао

Анита согласно угукнула, когда Син начал извиняться перед ней, но сейчас ее больше интересовала его рана на боку, чем его извинения. Она поднырнула под руку Сина со здоровой стороны, готовясь принять часть его веса на себя, и помогла дойти до стоматологического кресла, отпихнув в сторону подвижную стойку с блоками инструментов врача. Она включила бестеневую лампу, направив свет на

область раны и немного подняла кресло выше, чтобы было удобнее.

Сейчас было главное не думать о том, что произошло на самом деле. Подумает об этом после, пока можно задрать на боку Сина футболку, чтобы осмотреть залитую кровью рану, зажать пинцетом марлевый тампон и аккуратно промокнуть кровь, а потом взять шприц с лидокаином и обколоть рану, хотя пришлось истратить почти два целых шприца, всё-таки бок - не десна. И дожидаться, пока анестезия не начнет действовать. Пока Анита наложила на рану несколько слоев чистой марли и немного прижала, останавливая кровотечение.

- Нужно будет зашить, - негромко сказала она Сину. Крови было не так много, как она боялась, но вряд ли это могло сильно успокоить Чжу Сина. К тому же она давно не занималась общей хирургией, но разве ж забудешь, как узлы вязать, когда в тебя это годами запихивают, хочешь ты того или нет. - Нашатырь дать? Сейчас уже подействует укол, легче станет.

Син Чжу

Син старался не сильно наваливаться на Аниту и держать равновесие, пока она помогала ему перейти на кресло. От её прикосновений к ране было больно, но он терпел, стараясь этого не показывать. Похоже, все было не так страшно, просто боль от обратного превращения задержалась болью в ране.

- Все в порядке, - ответил Син, когда Анита стала останавливать кровь. - Больно больше от превращения, сейчас пройдет.

Он прикрыл глаза, яркая лампа слепила, хотя свет уже не был таким ярко-фиолетовым - люди видели мир не таким красивым, как вороны.

- Я буду мешать тебе, если возьму телефон? Мне нужно связаться с твоим отцом. Того снайпера из Макао больше нет, - сказал Син.

Сейчас голова почти не кружилась. И он мог более внимательно рассмотреть Аниту. На работе она была совсем другой, хотя за медицинской формой и строгим макияжем он все равно видел ту свою Аниту, по которой ужасно соскучился. Он не так хотел встретиться с ней в Гонконге.

Анита Гао

- Если не будешь размахивать руками - звони, - разрешила Анита, отъехав на стуле к шкафу. Она обработала руки и надела перчатки, затем стала собирать в лоток необходимые ей инструменты. Игла, шовный материал, антисептики, пластыри, стерильные пинцеты, марлевые турунды... Она еще не до конца осознавала всю ситуацию, обезличивая происходящее. Перед ней не Чжу Син, перед ней просто пациент, с нестандартной жалобой, которому она может и должна оказать первую помощь, а уже потом разбираться, что случилось. Анита никогда раньше не сталкивалась с такими ранениями, несмотря на то, что представляла себе, что с ними делать - все-таки к триадам она имела лишь косвенное отношение.

Анестезия уже должна была подействовать. Анита вернулась к креслу, подвинула лампу удобнее, чтобы светила прямо в рану, убрала сложенную в несколько слоев

марлю, чтобы оценить повреждение, и начала свою кропотливую работу.

Она не стала уточнять, откуда у него ранение, все поняла и без дополнительных объяснений. Стрелка из Макао больше нет. Она понятия не имела, как Сину эту удалось, для нее попытки искать снайпера в чужом городе были равносильны поиску иголки в стоге сена, но он сдержал слово, хотя она не возлагала на это таких уж больших надежд, понимая, что не все в этом мире делается так, как тебе хочется.

- Я получила твои цветы, - вместо этого ответила Анита. - Спасибо. Очень красивые.

Син Чжу

Бок онемел, и когда Анита принялась что-то делать с раной, Син чувствовал только прикосновения, но не боль. Вернулась способность мыслить связно, а с ней и понимание, настолько Анита умела себя контролировать. Он только что прилетел в окно вороном, перепачкал кровью пол в ее кабинете, а она села спокойно зашивать рану, будто к ней в стоматологию половина пациентов приходит именно так и с такими жалобами.

Син осторожно достал телефон и отправил сообщения отцу и Гао сяньшэну. Убирать то, что осталось от снайпера, было не нужно: если Син и наследил в драке, никто не сможет объяснить, как он попал в закрытую квартиру, не попав на камеры в подъезде и перед ним.

- Я рад, что они тебе понравились, - ответил Син. Он запомнил, о каких цветах говорила Анита. - Я по тебе соскучился.

Он посмотрел на девушку. Она сейчас выглядела очень серьезной и сосредоточенной. И это ей тоже очень шло. Она была в своей стихии.

Анита Гао

Ковыряться в ране было намного проще, чем пытаться осмыслить, каким магическим образом Син из птицы превратился в человека. Именно, что магическим - Анита не могла придумать ни одного связного и логического этому объяснения. И все равно оставалась еще куча вопросов и пробелов на этой карте, об которые она спотыкалась, стоило ей чуть отвлечься от обработки раны и начать думать.

Или это все просто сон, а она просто забыла принять на ночь снотворное, и теперь ей снится всякая ерунда. Это объяснение звучало разумно. Анита немного успокоилась. Просто странный реалистичный сон, который утром растает, как дымка, а она посмеется над собственным чересчур буйным воображением и пойдет на работу, шутя с коллегами о том, что только не наснится, если смотреть слишком много триллеров и ужастиков.

Резаная рана была неглубокой, но от этого не менее неприятной, но хотя бы не были задеты важные сосуды. Анита обрезала последнюю проленовую нить, стерла ватным тампоном остатки подсохшей крови вокруг раны и заклеила сверху широким пластырем, деловито начала собирать использованные инструменты обратно в лоток, чтобы потом все это разобрать. Она молчала.

- То, что тут было...Вот эта птица, и ты, и как она вдруг стала тобой, мне же все это показалось, да? - наконец затараторила Анита, когда ее прорвало. - Я не выпалась, было много работы, вот у меня и разыгралось воображение, да? Ведь правда?

Син Чжу

Анита все-таки задала вопрос, на который Син не знал, как правильно ответить. Потому что все это прозвучит слишком странно. Син посмотрел на пластырь, который закрыл шов, затем поправил футболку и сел на край кресла.

- Спасибо, - сказал он Аните за то, что помогла с его раной.

Он недолго молчал, стараясь подобрать слова, чтобы объяснить, что все-таки случилось.

- Этим вороном был я, - сказал Син. - Звучит как бред, но это правда. И я сам до конца не знаю, как это происходит. Я превратился в ворона, чтобы скрыться, и обратно в человека, когда оказался здесь.

Он замолчал, дожидаясь того, как Анита отреагирует на это признание. Но на что он рассчитывал, когда сам просил открыть окно и впустить ворона? Син боялся, что Аниту оттолкнет то, что он был по сути оборотнем. Еще и сам не понимал, как объяснить способность превращаться в птицу для человека, далекого от суеверий.

Анита Гао

Анита с надеждой посмотрела на Сина. Даже если бы он сейчас жестом заправского фокусника достал из-за пазухи настоящего живого ворона, а потом сказал, что все это было только розыгрышем, она бы поверила и даже не стала бы злиться, потому что это хоть как-то можно было объяснить. Но он не достал. И никак не опроверг то, что Анита и правда видела своими глазами, когда птица вдруг стала человеком. У Аниты появилось то самое лицо. Лицо человека, который только что сложил два плюс два и получил шестнадцать с половиной.

- Нет, - она покачала головой, отказываясь в это верить. - Нет, так не бывает. Люди не могут превращаться в птиц. Это невозможно.

Тогда как объяснить то, что она видела? Либо она окончательно поехала крышей и у нее начались галлюцинации, либо она спит, и сейчас должна проснуться, потому что сон с каждой секундой становил все нереальнее. Она только-только кое-как смирилась с тем, что некоторые люди могут покруче всяких врачей залечивать раны и синяки наложением рук, а дальше что? Сотворение новых миров из подручных материалов? Поднятие мертвых? Новое чудовище Франкенштейна?

Она нервно хихикнула - сейчас ее догнало понимание абсурдности происходящего. Она смотрела на Сина и понимала, что совершенно не знает этого человека. Который еще, к тому же, и превращается в ворона. Силы небесные, с кем она вообще связалась?!

Син Чжу

Син внимательно смотрел на Аниту. Он ожидал примерно такой реакции, хотя она все видела своими глазами. Пока из чудес она видела только как ее лечил Тео. Это было попроще превращений людей в птиц.

- Я тоже думал, что не бывает. Помнишь мне снились вороны? - спросил Син. - Тогда все началось. А в день, когда я опоздал, и тебя похитили, я был на тренировке с человеком, который помог мне разобраться с этими превращениями. Если бы не он, я бы мог превратиться без контроля. Сейчас я могу сам решать, когда мне нужно превратиться.

Он снова замолчал. Звучало как бред. Но магия в материальном мире выглядела как жираф на балконе: проще делать вид, что это невозможно, чем верить своим глазам.

- Я могу превратиться снова, чтобы ты убедилась. Но пусть рана затянется, иначе шов может разойтись, и твой труд будет напрасным.

Анита Гао

- Хорошо, что тебе не снилась какая-нибудь анаконда, - саркастически заметила Анита и замолчала. Как с ней это часто случалось, когда она была напугана или растеряна, она начинала атаковать, а не защищаться, и не всегда успевала это пресечь до того, как открывала рот. - Прости, я просто...в ужасе.

Немного помолчав, добавила она, извиняясь за свой острый язык. Ей казалось, что Чжу Син не врет и уж точно не разыгрывает ее, и за пазухой у него не сидит черный ворон, чтобы это сошло за ловкий фокус. И надежда, что это всего лишь странный сон, разбилась вдребезги. Только вот эта реальность оказалась не менее странной.

- Не надо, - слишком резко и поспешно перебила Анита, когда Син предложил еще раз превратиться, чтобы она могла воочию полюбоваться на то, как рушится ее с любовью возведенный маленький логичный мирок, в котором нормальные люди в животных не превращаются. Ей хватило и одного раза, так что она до сих пор не могла прийти в себя. - Не надо больше никаких превращений.

Она наблюдала за Чжу Сином со смесью недоверия и страха, будто в любой момент ожидала от него очередного какого-то не укладывающегося в голове трюка. Все пошло наперекосяк с того самого момента, как она с ним познакомилась.

Син Чжу

Син видел, что Анита его сейчас боялась. И ему было не по себе от этого ее взгляда. Конечно, он был бы счастлив, если бы их встреча произошла при других обстоятельствах и без необходимости превращаться. И сейчас он думал, что нужно было найти другой способ скрыться. Тот, что выбрал он, кажется привел к тому, что отношения с Анитой он потерял. И от этой мысли был мороз по коже. Син встал, но не стал приближаться к девушке, считая, что этим напугает ее еще сильнее.

- Я по-прежнему человек, тот, с кем ты была в Пекине. Я не хотел тебя пугать, -

сказал он. - Если ты скажешь, чтобы я сейчас ушел - я уйду. Я не знаю как просить тебя, чтобы ты меня не боялась и мне доверяла. Мне страшно, что ты так на меня смотришь. Хотя понимаю, что у тебя для этого есть все причины.

Он подумал, что Аните еще придется объяснять коллегам, как он оказался в кабинете. И наверняка ее ждали дела. А еще он всеми силами искал повод, чтобы остаться с Анитой дольше или увидеться с ней снова. Боль от мысли, что на этом все могло между ними закончиться, буквально обжигала сознание, мешая мыслить связно. Син не думал, что может испытывать что-то подобное в отношениях.

Анита Гао

Ей снова нужно было для себя решать, хочет ли она быть с Чжу Сином, или эта его необычная способность намертво перечеркнет все, что между ними уже было? Анита чувствовала себя так, словно ей в живот вогнали копье, и теперь заставляют самой его вытащить. Был ли перед ней и правда тот самый Чжу Син, которым он был в Пекине? Ее непреодолимо к нему тянуло, все время, не занятое работой, ее мысли занимал только он, и вместе с тем снова становилось страшно, что если дальше будет только хуже? Что если недосказанностей будет только больше? Что еще она о нем может узнать, что окончательно поставит на них жирную точку?

От неожиданного стука в дверь Анита аж подпрыгнула на месте, метнулась к Сину и зажала ему рот ладонью, не давая договорить.

- Гао дайфу, мне вас дождаться? - послышался из-за дверей голос девочки-администратора.

- Нет, Лихуа, можешь идти домой. Я еще поработаю, - громко ответила Анита и бросила взгляд на часы - рабочие смены уже на сегодня закончились, Лихуа и так из-за нее задержалась. Она так же громко попрощалась с Лихуа и прислушалась к шагам снаружи. Только когда в клинике все стихло, Анита убрала руку с губ Сина, но отходить не стала.

- Я боюсь не тебя, - возразила она, возвращаясь к их разговору. - Я боюсь того, что я еще могу о тебе узнать. Я хочу тебе верить, но я не могу, я не понимаю, как все это возможно, и от этого мне страшно.

Син Чжу

Син замолчал, услышав стук в дверь, и замер, чтобы не выдать себя. Только когда Анита заговорила, он понял, что их сейчас не услышат. И, похоже, работа клиники в этот день заканчивалась.

- Ты видела, что Чун Тео умеет лечить. Есть те, кто может управлять стихиями. Есть те, кто может узнать скрытое от глаз. Я бы многому хотел научиться, но пока кроме превращения мне больше нечем тебя удивить, - честно сказал Син. - Я не знаю, как это работает. Месяц назад я бы не поверил, что так бывает.

Син очень хорошо понимал, что у Аниты сейчас ломалась картина мира. Как у него, когда Тай помог ему разобраться с вороном. Это действительно было сложно и страшно.

- Я могу рассказать тебе, что понимаю и чувствую, когда превращаюсь, - сказал он. - Могу дать слово, что расскажу, если научусь еще чему-то. Способности других братьев я обсуждать не могу, здесь я связан клятвами. Но о том, что умею я, ты имеешь право знать.

Анита Гао

Анита нервно усмехнулась, когда Син перечислил ей, что еще в теории можно было бы научиться делать из того, что взрывает картину мира вдребезги. Не пекинская триада, а прямо ящик Пандоры какой-то.

Она не представляла себе, как теперь перекроить свое восприятие, чтобы уместить в него еще и новые представления о человеческих способностях. Ну ладно еще умение лечить, с этим она смирилась, так до конца и не понимая, как это может работать, но все остальное-то! Превращаться в птицу, управлять стихиями, видеть сокровища от глаз... Анита закрыла лицо ладонями и издала стон отчаяния.

- Так, ладно, - она опустила руки жестом человека, который решительно собирается обрубить все на корню. - Похоже, я окончательно тронулась умом. Мне надо к этому привыкнуть, потому что пока это все выглядит как бред шизофреника. Давай, пожалуйста, сделаем вид, что ничего этого сегодня не было, ты просто зашел встретить меня после работы, безо всяких птиц и этих магий вне Хогвартса? И поговорим обо всем этом потом?

Сейчас она чувствовала, что не готова развивать тему и узнавать подробности, чтобы не вывернуть себе мир еще сильнее, чем он уже был изломан. Сейчас она просто уберет инструменты, выкинет использованные расходники, сотрет кровь с пола, переоденется, и они пойдут домой. Как будто ничего необычного не случилось.

Син Чжу

Вариант, который предложила Анита, Сина вполне устраивал. Как минимум это будет официальная версия их встречи для всех остальных. А еще Син услышал, что Анита решила не прогонять его как непонятного оборотня с глаз долой, и это немного успокаивало.

- Договорились, - ответил Син. - Какие у тебя планы после работы?

Он подошел к Аните со спины, провел ладонями по ее плечам, затем обнял девушку и коснулся губами ее волос над ухом. Но пришло сообщение от отца, поэтому пришлось отвлечься. Син достал телефон.

- Мне можно остаться в Гонконге еще на два дня, отец сейчас написал, - сказал Син.

Он несколько дней не показывался в офисе, пока Анита была в Пекине, и пропускал тренировки, что было хуже. И сейчас Син был приятно удивлен решением отца. Если бы его появление в клинике Аниты было чуть менее эффектным, он бы смелее строил планы на то, как провести с ней время в эти дни.

Анита Гао

Кажется, предложенный ею вариант был расценен как приемлемый, и Анита немного расслабилась, подальше заталкивая мысли о странных превращениях и прочих магических способностях, которых, судя по всему, было огромное множество. Ощущение, что она попала в параллельную вселенную, пока никуда не исчезало, но теперь хотя бы была иллюзия, что всё идёт нормально. В лучших традициях Скарлетт О'Хара она подумает об этом завтра.

Она прикрыла глаза, когда Син подошёл ближе и прижалась виском к его щеке, накрыв руками его ладони. Она соскучилась и была рада его видеть, пусть радость от встречи и была неявной из-за способа, которым Син появился в ее клинике. Это не отменяло того, что ей все ещё было хорошо с ним рядом.

- Никаких, - она пожала плечами, а потом дождалась, пока Син разберётся с отвлекшим его телефоном и улыбнулась, услышав новости. - У тебя очень понимающий отец, ты знаешь? Завтра утром мне нужно будет поработать, у меня два пациента на записи, а потом я свободна. Но сначала нужно здесь все убрать.

Она кивнула на заляпанный кровью пол и лоток с все ещё не разобранными инструментами.

Син Чжу

Син знал, что у него очень понимающий отец. Видит насквозь, предвидит твои мысли и действия и все понимает. Все понятое в любой момент может быть использовано против тебя, но сейчас Син был благодарен лунтао за выходные.

- Я могу помочь тебе с уборкой? - спросил он у Аниты.

В клиниках были свои стандарты чистоты, которых Син не знал, но он не боялся брать в руки тряпку или швабру, от этого в доме Чжу Лао отучают с раннего детства. К тому же Син сам был причиной беспорядка в кабинете и крови на полу. И он хотел, чтобы Анита освободилась быстрее.

Сейчас он не чувствовал боль в боку, только онемение и пластырь под футболкой. Сину обычно везло - он не бывал серьезно ранен, сколько бы ни участвовал в делах триады. Снайпер обычно подставляется меньше, чем те, кто лезет в самое пекло. И сегодня он просто прохлопал ушами заточку у противника. Нужно было лезть в схватку с чуть более холодной головой.

Анита Гао

- М-м-м, нет, лучше просто посиди, - ответила Анита. Обычно уборкой кабинета занималась санитарка или медсестра, которая проводила текущую обработку после каждого пациента, но она и сама прекрасно могла все это убрать, не оставляя до завтра. - У тебя швы, а я быстро.

Она рассортировала по контейнерам отходы и расходный материал, затем загрузила металлические инструменты в септический раствор, чтобы потом сложить в сухожаровый шкаф на обработку. Больше проблем должно было быть с полом,

потому что на нем и на кресле оставалась кровь, натекшая с его бока, и ее нельзя было оставлять, чтобы не вызывать лишних вопросов.

- Ты остановился в гостинице? Можем поехать к тётушке Цяо за дим-самами, а потом покажу тебе свою квартиру? - предложила она, надевая перчатки для уборки. Она взяла дезинфицирующее средство, щедро налила на тряпку для уборки поверхностей и начала протирать стоматологическое кресло и стойку. Здесь была куча своих правил, которые приходилось соблюдать, чтобы все соответствовало санитарным нормам, но Анита решила, что клиника не обеднеет, если она использует на одну салфетку для уборки больше заложенного в ежемесячный бюджет.

Син Чжу

Син успокоил себя тем, что если он будет спорить и порываться помочь, он рисковал испортить наложенные Анитой швы. А в эти дни еще могли возникнуть более приятные поводы проверять их на прочность. Он сел на стул в углу кабинета, чтобы меньше мешать девушке.

- Да, в гостинице, - ответил Син. - Мне нравится твой план, ты так рассказывала про эти дим самы, что я обязан из попробовать.

Идея поехать после этого к Аните работала его еще больше. Охота закончилась, настали выходные. Син встал и подошел к окну, чтобы посмотреть, что происходило на улице. В том окне не было света, оно по-прежнему было открыто. На улице не было ни скорой помощи, ни полиции, а значит были все основания считать, что снайпера Асаки найдут нескоро и по характерному запаху. И в таких случаях лучше не лезть, пытаясь сработать лучше - оставишь меньше следов.

- Мне завтра утром нужно будет доехать до гостиницы, - сказал Син, будто вопрос о том, где он останется на ночь, будет уже решен. - Но я буду рад провести все остальное время с тобой, если это не нарушит твои планы.

Ему нужно было продлить номер еще на два дня и забрать подарок для Аниты, который он привез в расчете, что после охоты у него будет время с ней встретиться в Гонконге.

Анита Гао

Анита проверила, чтобы на кресле больше не осталось крови, затем той же тряпкой, не церемонясь, вытерла пол, а потом выкинула все вместе с перчатками в обычную мусорную корзину. Для всех окружающих все должно было выглядеть так, словно ничего не произошло, а когда она уничтожит все следы недавнего ранения, то никто не станет задавать вопросы.

- Можешь пока выбрать фильм, который мы будем смотреть вечером, - с усмешкой добавила Анита, возвращаясь к инструментам в растворе, которые нужно было переложить в специальный шкаф, чтобы к утру они были в работе. На завтра было записано два новых пациента, с которыми скорее всего придется поковыряться, и лучше, если необходимый инструментарий будет сразу под рукой.

- Послезавтра у меня выходной, что-нибудь придумаем, - она запустила шкаф в работу и выдернула из урны мусорный пакет, который завязала намертво, собираясь выкинуть в мусорный контейнер за углом соседнего здания.

- Я переоденусь, подождёшь меня в холле? - Анита все ещё была в хирургическом костюме, который только чудом не извозила в крови, но его все равно нужно было отправлять в стирку. Она выключила компьютер, закрыла окно и окинула взглядом помещение. - Вроде все в порядке.

Син Чжу

Син усмехнулся в ответ на слова о фильме. В прошлый раз фильм прошел мимо них, и получилось очень хорошо. И он не стал никак комментировать, что Анита планировала переодеваться не при нем.

- Хорошо, - ответил Син и вышел из кабинета в холл, где сейчас никого не было.

Клиника была небольшой и уютной. Хороший ремонт, красивая стойка ресепшн, новая мебель - Анита могла позволить себе вести бизнес, не экономя на скрепках. Син обратил внимание на свою футболку и толстовку, которые пропитались кровью. На черной ткани этого почти не было заметно, но он был бы рад выбросить порезанную футболку и хотя бы застирать кофту, чтобы высохла до утра. Кожа все еще была онемевшей и лишь немного зудела под пластырем. Син нашел по указателям туалет и зашел, чтобы вымыть руки и умыться, затем вернулся в холл, чтобы дожидаться там Аниту.

Он думал о том, что хотел бы понять, как Гунмао получал информацию от предметов. Он мог найти снайпера быстрее, если бы не тратил время на столько перелетов. И тогда риск для Аниты не успел бы возникнуть.

Анита Гао

Анита напоследок еще раз проверила, чтобы все было в порядке, включила ультрафиолетовую лампу и вышла из кабинета. В клинике была небольшая ординаторская, где она предпочитала переодеваться, чтобы не тащить верхнюю одежду в стерильные кабинеты. Во-первых, так было намного гигиеничнее, во-вторых, там был более удобный диван, а, в-третьих, она могла делать все, что ей захочется, в своей собственной клинике.

Она переоделась в джинсы и блузку, привела волосы в порядок и подправила легкий строгий макияж, который немного потреял свою свежесть за рабочую смену, после чего вышла в холл, где ее дожидался Чжу Син. Букет гербер все еще стоял на стойке, выбиваясь из общей бело-голубой гаммы клиники, но Аните нравилось, как он сразу бросался в глаза.

- Возьми ключи, пожалуйста, - попросила она, протягивая ему брелок с ключами от машины. - Я закрою клинику и выкину это. Серебристый фольксваген поло на парковке у клиники.

Ей не хотелось звонить водителю, чтобы тот по-быстрому метнулся и покатал их по городу. Об их отношениях с Чжу Сином она еще никому не рассказывала и тем

более не хотела делать это общественным достоянием кантонской триады, потому что когда знает один из сорок девярых - знает весь город.

Анита закрыла дверь клиники и заперла на два замка, и включила сигнализацию, а потом направилась включив сигнализацию. Оборудование стоило дорого.

Син Чжу

Син взял у Аниты ключи и вышел из клиники, где на парковке заметил серебристый автомобиль, который приветливо отозвался на кнопку отключения сигнализации с брелка на ключах. Син открыл машину и сел на пассажирское сиденье, но вставил ключ в зажигание, чтобы завести автомобиль. Он был бы не против возить Аниту сам, но он очень плохо знал город. Син постарался сесть так, чтобы испачканная толстовка не перепачкала сиденье в машине Аниты, затем открыл в своем телефоне навигатор, чтобы посмотреть, какие из магазинов находились рядом и были открыты. Гонконг ложился спать позже, чем Пекин, и это было удобно.

- Мы можем сначала заехать в магазин вон там за углом? - спросил он у Аниты, когда она пришла. Син назвал точный адрес и показал ей карту. - Мне нужно переодеться, пока я не перепачкал тебе кровью всю машину и не вызвал лишние вопросы у Тетушки Цяо.

Он выбрал магазин того бренда, где мог взять вещи без примерки, и скорее всего найти что-то точно такое же, что уже было в его гардеробе.

Анита Гао

До контейнера идти было всего ничего, и Анита быстро вернулась к уже заботливо заведенной машине. И со всеми этими мыслями, как сделать так, чтобы никто ничего не заметил в клинике, она совершенно не подумала о том, что рядом с ней Чжу Син, у которого футболка пропиталась кровью, и это вызовет гораздо больше внимания, чем все остальное, даже если на черной ткани все не так заметно. Это было что-то еще из того нового опыта совместной жизни, которого у нее никогда не было раньше, а встречи проходили в более спокойной и ненапряженной обстановке.

- Точно. Я совсем не подумала об одежде, а уже собралась тащить тебя куда-то еще, - Анита посмотрела на экран телефона, запоминая схему проезда. Она знала этот магазин и всегда проезжала мимо него, но никогда не обращала на него внимания больше, чем как на городской фон. У нее дома и мужской одежды-то никакой не было. - Как ты себя чувствуешь? Рана была неглубокой, но если устал, можем сразу поехать домой и просто закажем доставку?

В магазин заехать, конечно, все равно будет нужно, но потом совсем необязательно будет ехать куда-то еще. Анита не ожидала, что сегодня увидит Сина, поэтому оказалась совершенно не готова к его приезду, так, может быть, хоть заранее подумала о наличии в доме какой-нибудь еды. Почему-то у нее не возникало ни тени сомнения в том, что он предпочтет гостинице ее квартиру.

Син Чжу

Син не чувствовал себя уставшим. И то, что ему было плохо после превращения,

было не столько связано с раной, сколько с превращением как таковым вторым за день. К тому же продолжала действовать анестезия, хоть Син и догадывался, что когда-то она отпустит, и неприятные ощущения вернутся в полном объеме.

- Я в порядке, - сказал Син. - Так что можем заехать сначала к тетушке Цяо, если ты конечно сама хочешь.

Когда он доехали до магазина, он попросил Аниту дожждаться его в машине, чтобы она не попадала лишний раз на камеры в его компании, пока он не привел себя в порядок. Риски были минимальными, но привычка всегда сохранять бдительность обычно очень помогала Сину. Он купил себе две футболки, джинсы, толстовку, пачку носков и сменное белье с расчетом, что ночевать будет не дома. Син не стал ничего мерить - эти вещи дублировали те, что были в его гардеробе. После этого он зашел в соседнее с магазином кафе, где в туалете переодел футболку и толстовку и убедился, что черные брюки карго можно не переодевать - если что на них и попало, этого не было заметно под остальной одеждой. Испорченную футболку и грязную толстовку он аккуратно сложил в пакет с остальной одеждой - будет слишком подозрительно, если это полетит в урну в туалете, туда отправились только бирки. Син вернулся к Аните и положил пакет с одеждой на пол перед задним сиденьем.

- Можем ехать, - сказал он девушке. - Мне очень повезло, что в Гонконге есть ты.

Анита Гао

Сейчас было не очень понятно, пытается Чжу Син храбриться или действительно чувствует себя нормально, но Анита не стала настаивать и переубеждать его. Не маленький мальчик, может сам решать за себя. И он решил ехать за дим самими, даже если при этом копье в боку мешало ему нормально сидеть в машине.

Она осталась дожидаться Сина, пока он пошел в магазин за запасной одеждой, и в это время заказала доставку продуктов на дом, потому что дома не было практически ничего. Последнюю неделю она буквально жила на работе, приезжая чтобы только поспать ночь, а утром снова вернуться в клинику - так не было тревожного ощущения одиночества. Обычно она относилась к нему к теплотой, но после возвращения из Пекина одиночество стало восприниматься острее, неудобнее, хотелось, чтобы в квартире был кто-то еще помимо нее. Анита даже начала задумываться о собаке, но вовремя передумала, с ее графиком животное взвоят от тоски, к тому же, кто будет о нем заботиться, если ее постоянно нет дома. Пришлось и от этой идеи отказаться.

Сделав заказ и оставив комментарий курьеру передать пакеты с покупками охране на проходных, Анита настроила навигатор в телефоне на адрес тетушки Цяо, надеясь, что они смогут добраться туда довольно быстро, хотя в это время суток была велика вероятность пробок. Скоро вернулся Син, на первый взгляд в точно такой же одежде, в который был до этого. И во всем черном он и правда был похож на ворона.

- Значит, приезжай почаще, - лукаво предложила Анита, выворачивая на дорогу. - Может быть я, как кроличья лапка или четырехлистный клевер, приношу удачу?

Син Чжу

Син не хотел портить вечер рассказом о том, что снайпер охотился как раз на Аниту. Тот доделывал свою работу, чтобы сохранить лицо перед заказчиком. Син считал, что будет достаточно, если об этом будет знать Гао сяньшэн, но пока не был готов рассказывать об этом самой девушке.

- Ты тоже приезжай. Я уверен, что ты приносишь удачу, но хочу видеть тебя чаще не поэтому, - ответил Син.

Они не виделись несколько дней, а он уже искал повод, чтобы встретиться снова, когда закончатся эти выходные в Гонконге. Ему было сложно находиться дому одному, потому что с Анитой там было намного лучше. Син считал, что им нужно было найти способ, чтобы оказаться в одном городе. Но не смел просить Аниту о переезде в Пекин, как не видел для себя возможности задерживаться в Гонконге.

- Отец скоро будет устраивать благотворительный вечер для фонда при клинике Хусин. Если хочешь - пойдем туда вместе? Будет повод тебе приехать в Пекин, - предложил Син.

Анита Гао

Они снова вернулись к разговору, который обсуждать было бессмысленно - Анита не могла бросить все и уехать в Пекин, а Син не мог неделями торчать в Гонконге. Даже если она и скучала по нему, а квартира казалась пустой и неприветливой, у нее помимо желаний были еще и обязанности, чтобы просто так от них отмахиваться. Как и у него.

- Удобрим почву для новых слухов? - ответила она с лукавой улыбкой. - Наш первый официальный совместный выход в свет, я не против. Что это за фонд?

Она не рассказывала Сину о разговоре с его мачехой и предложении устроить встречу с Сином цзынли, но считала, что им нужно будет об этом как-нибудь поговорить. Этот вечер мог стать отличным способом попробовать поговорить с главным врачом клиники Хусин без посредничества Лау Чжэни. Анита вовсе не надеялась переиграть Чжу тайтай на ее же поле - у четырехста тридцать второй было куда больше опыта ведения деловых переговоров, чем у Аниты, которая только начинала свой тернистый путь в большом бизнесе. Она боялась оказаться слишком ей обязанной, но больше всего опасалась, что эта ее рискованная затея может нанести вред ее семье, включая гонконгскую триаду. И здесь нужно было с осторожностью принимать чужую помощь.

Син Чжу

Син начинал чувствовать кожу под пластырем, и это было неприятно, но терпимо. Могло быть намного хуже, а сейчас обошлось царапиной.

- У клиники Хусин есть фонд, который позволяет оплачивать лечение пациентам с тяжелыми травмами, у которых нет страховки, в основном при тяжелых ДТП и подобных травмах, - сказал Син. - Там работают те же хирурги, которые работают с нашими людьми, когда им нужна помощь. Пациенты фонда получают очень

хорошую и дорогую помощь, но отец не любит все оплачивать сам. Поэтому ищет попечителей, кто ради его дружбы включится в эту работу.

Это не было большим секретом. Фонд Хусин действительно помогал многим людям, кто не мог рассчитывать на технологичную медицинскую помощь без его помощи. Син разбирался в медицине примерно как свинья в апельсинах, но знал, что Дин дайфу, Юн дайфу, огромный негр-травматолог из Америки и другие известные в кругах братвы врачи работали в фонде постоянно.

- Мне плевать на слухи. Кому интересно - пусть завидуют, что я с тобой, - добавил Син. - Но это повод, чтобы ты приехала в Пекин.

Анита Гао

Анита выслушала все, что рассказывал Син про фонд, чтобы примерно понимать, как себя нужно будет вести среди этих акул бизнеса. Будет много важных людей и представителей страховых компаний. Страховки стоили дорого, а страховые компании, как и банки, существовали за счет оборота средств и естественно старались привлекать как можно больше клиентов, увеличивая и прибыль. И многие уважаемые и влиятельные люди в большой политике любили делать широкие жесты в пользу тех, кто оказался ниже в политической цепочке питания. Значит, фонд действительно приносил свои плоды.

- Уверена, что фонд процветает, - сказала Анита. Ради дружбы Чжу сяншена конечно же, кто бы сомневался.

Они почти приехали, оставалась всего пара кварталов. Это был восточный округ, известный своим огромным количеством торговых палаток и маленьких забегаловок в лабиринтах жилых улиц. Именно здесь и находилась маленькая и аутентичная палатка тетушки Цяо, и она была точно такой же, как и много-много лет назад. Вокруг уже давно выросли многоэтажные высотки, притесняя собой это крохотное помещение, но Гао сяншен очень любил тетушкины дим самы.

- Хорошо, я приеду, - согласилась Анита и припарковалась. - Мы на месте. Тетушка немного глуховата, поэтому говори громче.

Она вышла из машины и первой впорхнула под цветастый навес, похоже, сшитый вручную много-много лет назад.

- Тетушка Цяо! - громко позвала Анита маленькую сухую старушку, которая чем-то промышляла за столом у дальней стены. Та обернулась, всплеснула сухими ручками и поспешила к прилавку.

- Аи, деточка, как давно ты не заглядывала. Ты с гостем?

- Тетушка, это Чжу Син, и он из Пекина. А я обещала угостить его самыми вкусными дим саматами в мире. И мы готовы есть, как тигры! Ты сделаешь тех вкусных, с бамбуком?

- Ладно-ладно, - тетушка замахала руками. - Все ты торопишься куда-то, не сидится

тебе на месте.

Син Чжу

Син был рад, что Анита согласилась приехать на прием. Им будет достаточно отметить на мероприятии, а после этого они будут посвящены сами себе - фонд больше беспокоил отца, чем Сина. Хотя польза этого фонда для хирургов триады была неоценимой.

- Спасибо, что согласилась. Не обещаю веселый вечер, но можно быстро оттуда свалить.

Они приехали, и Син вышел из машины следом за Анитой. Это была одна из тех забегающих, вокруг которых меняется мир, пока они остаются неизменными.

- Доброго вечера, Цяо ньюши, - громко произнес Син на кантонском.

Он заметил, что та обратилась к Аните её прошлым именем, тем, которое у него ассоциировалось с Ваном. Но сейчас это имя было для девушки безопасным.

- Мы не очень торопимся, - с вежливой улыбкой ответил Син. - Самые вкусные дим самы стоят того, чтобы их подождать.

Анита Гао

Анита согласно покивала, что действительно, самые лучшие дим самы стоят того, чтобы их ждать, и облокотилась на стойку, с озорством поглядывая на Чжу Сина. Для тетушки она до сих пор была Аи, несмотря на то, что сменила имя уже почти десять лет назад, и для нее она должна была всегда оставаться той живой и озорной Аи, какой она когда-то была. На таких тетушках держится мир, и ни к чему расстраивать старую женщину тем, что от озорной и живой Аи осталась лишь маска, которую она надевает, как одно из своих выходных платьев.

- Тетушка, и с креветками тоже можно? - добавила Анита, потому что обожала их все до самой последней, наедаясь до отвала так, что потом даже сложно было дышать. Анита была совершенно точно уверена, что ни в одном пятизвездочном ресторане невозможно было приготовить дим самы так, как это делала тетушка в ее крохотной забегающей, больше похожей на палатку.

- Она быстро, вот увидишь, - пообещала Анита. - Я заказала еще доставку продуктов на дом. Как думаешь, их лучше есть с пивом или с чем-нибудь другим?

Несмотря на статус принцессы триады и дочери лунтао, Анита привыкла к более простой жизни. Не распивала дорогие вина каждый день, прогуливаясь в шелковых пеньюарах по своей огромной десятикомнатной квартире с превосходным видом на море, не ездила на лимузине и не водила с собой отряд охраны как какая-нибудь звезда. Из окна ее квартиры не было видно моря (потому что Анита жила всего лишь на восьмом этаже, это ыл максимум, на который она была способна, учитывая боязнь высоты), в ее квартире было всего лишь две комнаты и кухня, шелку она предпочитала старый добрый хлопок, а вместо лимузина ездила на фольсвагене семилетней давности выпуска. И вместо самого дорогого вина вполне могла

обойтись китайским пивом.

Син Чжу

Син понял, что сейчас оказался допущен в очень личное пространства Аниты. Потому что тут она была совсем другой: озорной и веселой, будто весь сложный взрослый мир оставался за пределами палатки тетушки. Это было знаком большого доверия. Он приобнял Аниту за талию, подойдя ближе к ней.

- Я думаю с любым светлым пивом, - сказал он.

Китайское пиво было очень легким по сравнению с тем, что пили в Европе. Из темного в Поднебесной можно было найти японское Асахи, но оно было горьким, и Сину не нравилось. Если хотелось попить крепкого на ночь, он предпочитал виски со льдом, а не японское пиво.

- Честно говоря, я не ел с утра, - признался Син. - Самое время оказаться здесь. Я кстати спросил у дедушки Вонга рецепт салата из баклажанов, но мне кажется, что я в жизни не смогу это повторить, - добавил он, усмехнувшись.

Кожа под пластырем чесалась сильнее, значит, заморозка перестала действовать. Но сильной боли не было, и это очень радовало.

Анита Гао

- Чудесно, потому что я заказала Циндао, - ответила она, улыбаясь, и потерлась носом о щеку Сина, когда подошел ближе. Тетушка Цяо хлопотала у стола возле дальней стены, колдуя над самыми вкусными в Китае дим саманами, и Анита уже чувствовала манящий запах ароматной начинки, которую тетушка сноровисто заворачивала в тонкое, почти прозрачное тесто. Обед был невыносимо давно.

- Там какой-то невероятно сложный рецепт? - поинтересовалась Анита. Она в целом умела готовить что-то простое и бесхитростное, но считала, что у нее куча других важных дел, чем торчать у разделочной доски и плиты, превращая кухню в подобие поля боя. - Или есть секретный ингредиент секретноингредиентного теплого салата с баклажанами, который дедушка Вонг не расскажет даже под страхом пыток уткой по-пекински, которую готовили в Пекине?

Она могла бы предложить Сину попробовать повторить шедевральное творение дедушки Вонга, если бы не ненавидела готовку так же сильно, как и ненавистный сельдерей, от одного запаха которого ее начинало воротить. К тому же сейчас была ее очередь угощать Чжу Сина старыми добрыми кантонскими уличными блюдами, которые здесь готовили просто изумительно.

Син Чжу

Син коснулся губами виска Аниты, но увлечься не стал - они находились посреди улицы. Тетушка Цяо ловко хлопотала, готовя лучшие в Китае димсамы, и уже здесь чувствовались запахи этого блюда. Уличная еда в Поднебесной была крайне разнообразной: от непонятных продуктов животного происхождения на помойном масле до настоящих шедевров, некоторые из которых по легенде получали даже

звезды Мишлен.

- Дело в том, что там ничего с его слов сложного нет, баклажаны, крахмал и масло. Так что, похоже, секретный компонент там - дедушка Вонг, - признался Син.

Там не было никаких тайных заклинаний, секретных специй и особых поставщиков. Дедушка вонг просто брал и готовил жареные баклажаны и искренне не понимал, что в этом такого, что не дано постичь остальным. Кроме пары самых преданных его учеников в Юйлуэ.

- Я пробовал повторить этот рецепт, получилась какая-то ерунда, - признался Син.

Анита Гао

Анита чуть прикрыла глаза и снова улыбнулась этой маленькой и почти незаметной нежности. Это тоже было непривычно - она редко когда демонстрировала свою симпатию при посторонних, потому что привыкла все держать внутри себя. Аниту, наверное, можно было назвать нетактильной и неласковой по отношению к другим, и, хотя эти знаки внимания от Чжу Сина были ей приятны, она по-прежнему с трудом ему открывалась.

- Не расстраивайся, Чжу Син, - Анита по-ребячески погладила его по плечу в знак поддержки. - Ты все равно мне нравишься, даже если дедушка Вонг готовит намного вкуснее. И, похоже, все-таки придется внести этот салат в список официальных поводов приезжать в Пекин почаще, - она усмехнулась, даже если и на самом деле не считала это достаточной причиной.

- Ну вот, готово, мои хорошие, - тетушка поставила перед ними на прилавок пакет с высокой многоярусной бамбуковой корзиной с разными дим саммами.

- Тетушка, ну какая же ты все-таки чудесная! - обрадовалась Анита. - Ты нас буквально спасла сегодня! Сколько? Как обычно?

- Что ты, что ты, - тетушка вновь замахала руками, когда Анита уже полезла в сумку за деньгами. - Мне только в радость, что ты не забываешь меня, Аи.

- Снова ты за свое, тетушка Цяо. Опять мне папе жаловаться? - Анита показательно нахмурилась и так сунула в сухую ладонь банкноту сотенного номинала.

- Ну-ну, больно ты резка, деточка. Не беспокой отца по пустякам. Поезжайте, пока не остыло. Вы уж ей, сяншен, скажите, чтобы не ругалась, - тем не менее, купюра тут же скрылась где-то в складках передника.

Син Чжу

Син с умилением смотрел, как Анита пререкалась с тетушкой Цяо. Это был так мило и по-домашнему, что он мог легко представить, как девушка забежала сюда за дим саммами, когда была еще совсем ребенком. И сейчас именно тут могла почувствовать себя в безопасности, и что старушка о ней искренне заботится.

- Я постараюсь с ней договориться, - ответил Син с вежливой улыбкой. - Спасибо,

Цяо ньюши.

Син забрал пакет сам, чтобы Аните не нужно было его тащить до машины. Он не был тяжелым, но так было правильно.

- Она очень милая, - заметил Син, когда они отошли достаточно, чтобы тетушка их не слышала. - Я думаю, у твоего отца есть проблемы поважнее, чем разбираться с той, кто готовит лучшие в Китае дим самы, - добавил он. - Почему она не хочет брать с тебя деньги? Это же честная работа.

Он считал, что не было ничего зазорного, чтобы даже близкие друзья платили друг другу за услуги. Это как раз было знаком уважения и доверия.

Анита Гао

Анита позволила Сину взять нетяжелый пакет и попрощалась с тётушкой. Они вернулись к машине.

- Она считает, что обязана моему отцу, - ответила Анита. Так-то ему примерно половина города была обязана, но тетушка всегда была кем-то вроде члена семьи, потому что Анита больше не встречала ещё таких же чудесных маленьких тётушек.

- Ее старший сын погиб в одной из перестрелок за город, а дочь умерла от передоза, и папа ее тогда здорово поддержал, когда не дал закрыть ее чифаньку, потому что она якобы портит вид делового района, - здесь были в основном высотки и более современные заведения, и цветастые самодельный навес и правда не вписывался в антураж улицы. Но этот уголок тётушки Цяо был сердцем и душой того настоящего Гонконга, который все ещё прятался под облачением холодных неона, стекла и металла. Уже зажигались яркие вывески, и город становился разноцветным.

- Ну и она на самом деле какая-то моя дальняя родственница, не то тетушка, не то бабушка, - весело закончила Анита, заводя машину. Ей уже хотелось поскорее оказаться дома, потому что день выдался не просто долгим, а ещё и богатым на всякие события.

Син Чжу

Это было очень знакомо. В Пекине было немало тех, кто был обязан триаде, и это вовсе не всегда была дань за стирку салфеток. В основном такие вопросы решал Тео со своими папками, но Син в общих чертах был в курсе, как это все происходило. И он искренне сочувствовал тетушке, потерявшей двоих детей, но сохранившей желание как-то активно жить дальше. Син пристегнулся, когда сел в машину рядом с Анитой - он знал, что в Гонконге следили за правилами дорожного движения не меньше, чем в Пекине.

- Без этой чифаньки деловой район бы загнулся, я уверен, - сказал Син.

Дороги были полны машин. Вывески ресторанов и магазинов светились, приглашая посетителей. Город жил активной жизнью, когда Пекин уже укладывался спать. Гонконг был совсем другим. Более быстрым, более шумным.

- Мне нравится Гонконг, - сказал Син. - Пекин по сравнению с ним - сонное царство. Такое чувство, что здесь сейчас все только просыпаются.

Анита Гао

Анита не поняла, был ли это такой сарказм у Чжу Сина, на всякий случай покосилась на него, но почти тут же вернулась к наблюдению за дорогой. Она водила аккуратно и из-за этого нередко проигрывала во времени, дисциплинированно пропуская более рискованных лихачей и считая, что лучше на тридцать минут дольше, чем на тридцать лет короче. И даже несмотря на то, что жила в Гонконге всю свою жизнь, часто ездила по навигатору - город был огромным, и запомнить все его улицы полностью было просто нереально. Наверняка ее водитель знал город куда лучше и мог бы существенно сократить время в пути.

- Гонконг мало спит, - ответила Анита. - Потому что когда мирные жители засыпают, просыпается мафия, - она вспомнила присказку из известной игры, где каждому игроку присваивалась определенная роль, и суть игры заключалась в том, чтобы разоблачить другого игрока, при этом стараясь не раскрыть самого себя. - Иногда музыка в клубах гремит до самого утра, а потом машин ничуть не иссякает. Я не очень хорошо успела узнать Пекин, но мне он показался более семейным городом, что ли...

Шумнее, наверное, был только Макао: сосредоточие игорного бизнеса, тот вообще напоминал хаотичного, взблмошного подростка, дорвавшегося до удовольствий.

- Поэтому ты тоже приезжай к нам почаще, - она подмигнула Чжу Сину.

Син Чжу

Анита вела машину очень внимательно и аккуратно. Син водил куда более лихо - он привык гонять по городу, стараясь как можно быстрее оказаться в нужном месте. Но такой стиль вождения он считал безопасным только если за рулем был кто-то из опытных бойцов триады - братья Чун, Ли или на худой конец Феникс. В остальных ситуациях он считал, что принцип тише едешь - дальше будешь никому не мешал. К тому же они с Анитой никуда не опаздывали.

- Везет мафии в Гонконге, если у них есть время спать, - усмехнулся Син.

Дни охоты были напряженными. Он был готов отложить сон, потому что рядом была Анита, по которой он жутко соскучился, но этот день был непростым.

- Я буду рад чаще бывать в Гонконге, но лучше не по таким поводам, - сказал Син. - Лучше бы наш усопший друг нашелся в Буэнос-Айресе, а не рядом с твоей клиникой.

В одном из фильмов Кар Вая он запомнил, что Буэнос-Айрес находился ровно на противоположной стороне земного шара от Гонконга, но эту информацию не проверял, что для Сина в целом было не характерно.

Анита Гао

Наверняка отец бы с ней не согласился, но Анита могла судить только с позиции

дочери лунтао, а она считала, что с тех пор, как отец захватил в городе власть, в нем стало намного спокойнее. Как минимум мирным жителям, которые примерно спят ночами.

- Еще один плюс в пользу Гонконга, - победоносно обрадовалась Анита, словно они и правда вели счет достоинств и недостатков каждого города. Естественно, Анита предпочла бы, чтобы это Чжу Син почаще бывал здесь, потому что Пекин встретил ее не очень радужно и оставил о себе по большей части не самые приятные воспоминания. Конечно, было и хорошее, например, Чжу Син и теплый салат дедушки Вонга, но в остальном пока не очень. Явно проигрывал Гонконгу.

Но потом Син сказал что-то, отчего у Аниты мороз пошел по коже, и она ненадолго замолчала, сразу став намного серьезнее. Они проехали целых два квартала и по меньшей мере два светофора, прежде чем она нарушила свое молчание.

- Значит, если бы не ты, я бы вряд ли сегодня вернулась домой? - тихо спросила она. Анита хорошо помнила утро в Макао, с чего все завертелось в бешеной круговерти. Тогда стрелок промахнулся. Он не мог промахнуться во второй раз.

Син Чжу

Син понял, что сказал лишнее. И заметил, что это задело Аниту. Он не хотел показаться перед ней супер героем, скорее поделиться своей тревогой, которая оказалась позади.

- Я не знаю, - признался Син. - Когда я его нашел, я поздно понял, что он находится недалеко от тебя. Иначе бы предупредил.

Он работал рискованно, не так, как обычно. И подставил Аниту, влетев к ней в зверином облике, и ей пришлось возиться с раной от заточки. Её вообще это все не должно было касаться.

- В любом случае, его уже нет, - добавил Син. - И он тебе не угрожает.

Его пугало другое: похоже, Асака понимал, что у них с Анитой была тесная дружба. А такой союз Гонконга и Пекина на фоне сорванного переворота против Гао очень сильно мешал планам японских чертей. Это означало, что каждый из них был лакомой целью для Асаки. В идеале так, чтобы подставить второго.

- Но тому, кто воюет с нашими семьями, наша с тобой близкая дружба как кость поперек горла, - добавил Син.

Анита Гао

Получается, теперь Анита и в Гонконге не могла чувствовать себя в полной безопасности. Естественно, как у любой уважающей себя принцессы, у нее был телохранитель и по совместительству ее водитель, но Анита не хотела всю свою жизнь прожить под чужим присмотром. Поэтому чаще всего отказывалась от его компании, не считая его присутствие крайней необходимостью. Когда в городе было неспокойно, то его наличие рядом не обсуждалось, и Анита подозревала, что один или человека из людей отца так или иначе постоянно за ней присматривали, даже

если она сама считала, что отец идет ей навстречу. Как минимум в клинике были камеры, как и на этажах того жилого комплекса, где у нее была квартира.

Она заехала во двор того самого жилого комплекса и припарковалась на стоянке. Заглушила машину. Вздохнула.

- Как я от всего этого устала. Хоть бы денек побыть просто Анитой, у которой самое страшное, это если начальник на работе наорет перед другими коллегами. А не вот это...все.

В ту Аниту не стреляют из снайперской винтовки. И вообще та Анита, похоже, была бы намного счастливее.

- Получается, мы оба очень рискуем, когда встречаемся, - она поджала губы. Потому что по всему выходило, что лучше им не встречаться.

Син Чжу

- Мы рискуем всю жизнь, разве нет? - спросил Син.

Но он рисковал тем больше, чем старше становился. Сейчас он был сорок девятым, но уже с пониманием, что его рассматривали как наследника триады. Даже если не всем эта идея понравится.

- Даже если мы будем встречаться реже, нам не станет безопаснее, - сказал Син. - Поэтому не вижу причин нас в этом ограничивать.

Он отстегнул ремень безопасности. Кожа под пластырем чесалась и болела, но довольно терпимо - анестезия проходила. Син считал, что если они, наоборот, поженятся официально, с показательным союзом между семьями, это сыграет на пользу их безопасности. Как и крупный совместный бизнес, где обе семьи вложат деньги. Но это была не тема для обсуждения с Анитой сейчас. Если он и сделает ей предложение, то не в интересах триады Пекина. И, если она его примет, он хотел бы верить, что не в интересах триады Гонконга.

- Пойдем есть самые вкусные в мире дим самы и пить пиво? - предложил Син.

Анита Гао

Син был прав. Они оба рисковали уже просто потому, что им повезло родиться в семьях лунтао. И все же, если дергать тигра за усы, тигр в итоге бросится, и будет прав. И их совместный выход в свет на вечере в поддержку фонда наверняка не пройдет незамеченным, потому что одно дело провести вместе один вечер в Макао и сыграть показательную сцену с оскорбленной невинностью, и другое - явиться на светский прием воркующими голубками, а не чисто деловыми партнёрами.

- Пойдем, - согласилась Анита. Ей не стало спокойнее, она просто договаривалась со своей совестью и внутренним "сделай правильно" и ради семьи, а не для себя. Для себя она хотела быть с Сином даже если придется рисковать каждый день больше, чем обычно. Ещё ни к одному мужчине она не привязывалась так быстро и так естественно, что сама этого не успела заметить. Как будто его близость было

чем-то самим собой разумеющимся, чем-то очень закономерным, будто на самом деле так и должно было быть. И это даже немного пугало Аниту, привыкшую к одиночеству.

- Вообще-то, ты первый, кого я пригласила остаться у меня на несколько дней, - заметила Анита. Она вышла из машины и, подождав Сина, направилась в сторону одного из подъездов, где на охране сидели знакомые ей сорок девятые. Они передали ей пакет с доставкой и с интересом смотрели на незнакомого гостя.

Син Чжу

Син забрал пакеты из машины и пошел за Анитой. Здесь все было незнакомо, он по привычке пытался понять, в какой части города они находились, и как отсюда выбираться, но Гонконг был слишком большим и незнакомым, чтобы быстро сориентироваться. Спасало только то, что Аните он полностью доверял.

- Я рад, что ты приглашаешь меня к себе на несколько дней, - ответил Син. Отец дал ему не больше пары дней, к сожалению.

На охране, как положено, сидели сорок девятые. У этих ребят даже под рубашками и пиджаками угадывается фирменная татуировка семьи. Син чуял таких за версту - они старались, им было что терять, им было что доказывать. А на него они смотрели с очень плохо скрываемым любопытством. Он вопросительно посмотрел на самого наглого на вид: спросит про оружие, или нет. У Сина не было с собой даже заточки, более того, он был уверен, что его не будут обыскивать. Это был чисто формальный момент, который стоило прояснить на подлете.

- Добрый вечер, - вежливо сказал Син охранникам на кантонском. Он забрал оставшиеся пакеты.

Анита Гао

Естественно, началось. Анита демонстративно фыркнула и закатила глаза, сразу почувствовав напряжение в воздухе. Это случалось каждый раз, когда она возвращалась домой не одна. Учítывая, что подруг у Аниты не было, а заводились исключительно друзья, каждого охрана встречала с плохо скрываемым подозрением напополам с любопытством.

- Это Чжу Син, мой близкий друг из Пекина. Чжу Син, это Чен, Ин и...не помню, как тебя зовут, ты новенький что ли? - выразительно выделив слово "близкий", уточнила Анита у третьего, которого видела первый или второй раз в жизни.

- Йен, - подсказал тот, который сидел за столом у камер, по виду самый старший из троих.

-...и Йен. Все, мальчики, теперь, когда мы все прояснили, мы пойдем, жутко хочу есть.

Она сердито нажала на кнопку лифта, дожидаясь, пока приедет кабина. И почему она должна каждый раз отчитываться перед ними, с кем решила сегодня переспать? Вся личная жизнь как на ладони.

- Сейчас будут докладывать моему папе, с кем я сегодня ночую. Вот удивятся то, когда узнают, что он и так в курсе, - лунтао, как всевидящее око, знает все, что происходит в его городе. Она открыла дверь ключом и зашла в квартиру. - Проходи.

У нее была небольшая, но уютная квартира из кухни, гостиной и спальни. Почетное место в гостиной у одной стены занимал террариум с греющимся под лампой ярким маисовым полозом - единственным животным, которое Анита могла себе позволить со своим графиком работы, в другой - старое пианино.

Син Чжу

Одной из причин, почему Син не жил в доме лунтао, было его нежелание 24/7 находиться на глазах у коллег по триаде. Которые знают что ты делаешь, куда ты едешь, что ты ешь, сколько ты пьешь и с кем ты спишь. Он мог лишь смутно представить, как достало Аниту такое внимание от людей отца. Ей было не пятнадцать лет, чтобы отпрашиваться у папы на дискотеку. Причем сегодня от реальной опасности ни один из этих персонажей ее защитить не мог.

- Пусть завидуют молча, - ответил Син, гордый званием близкого друга.

В квартире Аниты он разулся и повесил на вешалку у входа толстовку, оставшись в футболке. Он осмотрелся, заметив пианино и террариум, в котором не сразу обнаружил обитателя. Это была рыжеватая змея.

- Не ожидал, что при таком ритме жизни тебе хватает времени на питомца, - сказал Син девушке.

Он помнил, что по этой причине Анита не любила цветы в горшках. А тут целое живое существо. Хотелось верить, что не ядовитое.

Анита Гао

- Ну ещё бы, завидуют. Это ведь я, а не они, проведут весь вечер с настоящим красавчиком, - Анита нахально подмигнула Сину прежде чем скрыться в ванной, чтобы вымыть руки после улицы, смыть макияж и переодеться в домашние футболку и шорты. Она с удовольствием распустила стянутые в высокий хвост волосы и повела плечами, разминая их после долгого рабочего дня.

-М? - переспросила Анита, выходя из ванной. - А, это Си Цзиньпин. Он неприхотлив, кормить его надо примерно раз в одну или две недели, и с ним могут справиться даже сорок девятые с охраны. Времени, конечно, все равно не хватает, но он вроде не жалуется.

На самом деле за ним требовалось не так много ухода, было достаточно и пяти минут в день, чтобы полоз чувствовал себя прекрасно. Он, также как и Анита, очень ценил личное пространство и время в одиночестве, поэтому они так прекрасно смогли вместе ужиться. А Аните нравилось смотреть на его причудливый яркий окрас, и как полоз медленно переползал с одной руки на другую, словно вальяжно перетекая.

- Как твой бок? Скажи, если нужно будет еще обезболивающее, уколою. И пойдем уже ужинать, умираю с голода.

Син Чжу

- Они не в моем вкусе, - сказал Син, когда Анита направилась в ванну.

Пока она не вернулась, он с интересом рассматривал рептилию, которой до него не было никакого дела. Син оценил оригинальную кличку, Гонконг был такой Гонконг. Но змея действительно была красивой, хотя он не испытывал ни малейшего желания поддержать рептилию в руках. Только понадеялся, что тезка Председателя был не ядовит.

- Давай поужинаем, а там разберёмся, - сказал Син. - Я могу потом сходить в душ, или шов нельзя мочить?

После долгого сегодняшнего дня с превращениями, ранениями и просто беготней он считал, что Анита предпочла бы пускать его в свою спальню не раньше, чем он побывает в ванной. Сама она с распущенными волосами, без макияжа и в домашней одежде выглядела так, как он привык видеть ее в Пекине. И такой она нравилась ей му больше всего.

- Тебе помочь накрыть на стол?

Анита Гао

У Аниты возникли бы огромные вопросы, окажись, что сорок девятые во вкусе Чжу Сина. Это был бы удар ниже пояса - когда тебе, гонконгской принцессе, предпочитают каких-то левых мужиков с охраны. Она хихикнула своим мыслям.

- Постарайся не мочить. Ты, конечно, не развалишься, если намочишь, но потом поменяем пластырь и еще раз обоботаем шов, и все. Шрам все равно останется.

Заживать будет чуть медленнее, чем обычно, но, как и в случае с простудой, если лечить, пройдет за семь дней, а если не лечить - то за неделю.

- Да, можешь пока разобрать тот пакет? - попросила она, кивнув на пакет из доставки, где все еще пребывало драгоценное пиво. Она достала тарелки и палочки и выставила на центр стола самые вкусные на свете дим самы, которые все еще были довольно горячими - бамбуковые корзины хорошо хранили тепло. И на всякий случай все же поставила чайник греться, хотя была уверена, что дело до чая сегодня точно не дойдет. Она достала высокие пивные бокалы, хотя не видела ничего зазорного в том, чтобы обойтись без них. Сегодня было настроение пить из бокалов.

Син Чжу

Син оставил на столе две банки пива и убрал остальное в холодильник. Ему не понравилась новость о том, что останется шрам, но в то же время он считал глупым просить Тео о помощи с раной, которая не была опасной. Об этом он подумает позже, вряд ли след от заточки станет поводом, по которому Анита откажется с ним

встречаться. Син ловко разлил пиво в бокалы - один из навыков, которые постигают все, кто долго бегают в синих фонарях.

Кухня наполнилась ароматом дим самов. Сейчас он чувствовал себя почти также, как дома, когда Анита была у него - от этого возникало ощущение "все в порядке". Син очень скучал по своей гонконгской принцессе, но сейчас, когда она была рядом, он ощущал не дурманящую влюбленность, а теплую уютную уверенность в том, что он счастлив, когда она рядом.

- Почему твою змею зовут Си Цзыньпин? - поинтересовался Син.

Анита Гао

Наконец-то можно было нормально поужинать. Анита выключила засвистевший чайник, но пока не стала заваривать чай. Она переложила в небольшие глубокие миски соусы, которые положила им с собой тетушка, паровые булочки с начинкой из кунжута и прочие мелкие закуски, которые та щедро добавила в пакет перед тем, как отдавать им в руки.

- Ну а почему бы и нет, - ответила Анита. - Это звучит лучше, чем просто "Змея" или другие пафосные имена вроде "Асклепий", "Лернейская гидра" или "Уроборос". Когда я выбирала ему имя, по телевизору шли новости и было что-то про Си Цзиньпина, я решила, что ему подходит.

Анита разобрала многоярусную бамбуковую башню с дим самов и села за стол.

- За встречу? - она приподняла бокал с пивом, чтобы коснуться им бокала Сина, а потом сделала первый глоток прохладного напитка. - Попробуй сначала эти, - показала она на те, что были со свининой и бамбуком, и положила себе на тарелку один из таких. Тесто было настолько тонкое, что через него было прекрасно видно аппетитную начинку. Но Аните было интересно посмотреть на реакцию Чжу Сина, и она ждала его вердикта с затаенным дыханием, словно представляла ему собственный кулинарный шедевр.

Син Чжу

- За встречу, - ответил Син, коснувшись своим бокалом бокала Аниты.

Он сделал пару глотков пива, затем взял из бамбуковой корзины дим сам, на который указала девушка. Тесто казалось стеклянным, настолько прозрачным оно было. И это действительно было очень вкусно - свинина была еще достаточно теплой, чтобы её вкус раскрывался с овощами и специями. Син был голоден, как волк, и, наверное, сейчас даже лапше быстрого приготовления был бы готов присвоить звезды Мишлен, но тетушка Цяо действительно знала свое дело. Он взял еще один дим сам со свининой и бамбуком, затем положил себе в тарелку три разных - на первый взгляд это были креветки, рыба и тыква.

- Это очень вкусно, Тетушка Цяо - сокровище, - сказал Син, закончив жевать. Он сделал глоток пива, затем попробовал дим сам с креветкой, тесто которого было ярко-зеленого цвета. - Даже дедушке Вонгу есть чему у неё поучиться.

Син старался не кидаться на еду как пес после прогулки, это было как минимум не вежливо. Но дим самы были очень вкусными, а он не мог с ходу вспомнить, когда ел в прошлый раз в течение этого бесконечного дня.

- Если скажешь точный адрес, могу заехать к ней завтра, пока ты будешь на работе, - предложил Син.

Ему нужно было ненадолго заехать в отель, и он должен был освободиться раньше Аниты.

Анита Гао

Все-таки понравились. Анита с удовольствием прищурилась и попробовала свой дим сам со свининой, который был невероятно нежным и сочным. Сколько бы Анита ни покупала их у тетушки, они не приедались и каждый раз казались такими же вкусными, как и в тот день, когда папа впервые привез ее к палатке тетушки. Уже тогда там был ее цветастый навес, а тетушка была такой же сухонькой и маленькой старушкой, невероятно ловко управляющейся с разделочным ножом.

- Если бы можно было взять дедушку Вонга и тетушку Цяо, поставить их вместе за один прилавок, то к ним бы выстроилась очередь длинее, чем Великая Китайская Стена, - засмеялась Анита. Днем она не успела пообедать, только выпила пару чашек чая между пациентами, и то, допивала каждый раз уже холодный. Она обмакнула дим сам с креветкой в сладковатый соус прежде чем откусить от него кусочек.

- Да, я напишу тебе ее адрес, и еще службы доставки, которыми обычно пользуюсь, если вдруг захочешь что-то еще. Здесь недалеко есть кафе, где готовят вкусные воки и рамен, - Анита сделала еще несколько глотков пива. Такой она чувствовала себя самой собой, без маски хорошей правильной девочки - растрепанной, в домашней футболке, с подвернутой под себя ногой, еще и с пивом в одной руке.

- Вечером можем поехать куда-нибудь погулять, - предложила она. Если состояние Чжу Сина будет это позволять из-за раны на боку.

Син Чжу

- Если бы они стояли за одним прилавком, мы бы сказали об этом только своим, - Син подмигнул Аните. - Очереди им и так бы хватило до пришествия Майтрейи.

Вкусная еда, холодное пиво и Анита рядом - этот день заканчивался намного лучше, чем проходил до этого. Рана под пластырем начинала болеть. но Син старался не подавать вида - нужно было сходить в душ, а потом обработать и переклеить пластырь.

- Пацаны на охране смогут закрыть дверь, а потом пустить меня обратно? - уточнил он.

Они казались достаточно сообразительными для этого. Совсем умные на охране в домах не сидят, но совсем глупых не посадили бы охранять дочь лунтао, даже втроем.

- Вечер я готов провести, где скажешь, - Син улыбнулся. - Я буду рад посмотреть Гонконг, который ты захочешь показать. Но если ты устанешь после работы, я только рад просто провести время здесь с тобой.

Анита Гао

- Я оставлю тебе ключи от квартиры, - усмехнувшись, ответила Анита, у которой конечно же был запасной комплект, которым она до этого никогда не пользовалась, потому что ещё не было такого мужчины, которому она была готова дать ключи от святой святых своего царства. Обычно она очень ревностно относилась к собственным границам, мысль о том, что в ее доме кто-то ещё, кроме нее, будет приносить элемент энтропии, была для нее довольно пугающей и уже заранее не нравилась. Не то, чтобы у нее были какие-то строгие принципы и порядки, Анита просто привыкла жить одна, но после отъезда из Пекина она стала чувствовать себя так, словно ей чего-то не хватает в ее жизни. Или все-таки лучше сказать не чего-то, а кого-то?

Казалось, что они с Сином уже очень давно знают друг друга, она уже училась угадывать его настроение по его мимике и жестам, знала, что ему нравится, а что не любит, и от его толстовки пахло так вкусно, что у Аниты даже немного начинала кружиться от восторга голова.

- Что-нибудь придумаю. Кажется в прошлый раз мы хотели посмотреть пик Виктория. Если будет хорошая погода.

Син Чжу

Син чувствовал, что ему выпала особая честь - Анита не только пригласила его к себе, но и согласилась дать ключи, чтобы он не зависел от сорок девятых на охране в том, чтобы попасть в её квартиру. Можно было угадать, какая тема станет самой популярной для обсуждения в узких кругах гонконгской братвы. И Син мог быть уверен, что в городе за ним будут следить особенно пристально, чтобы докладывать Гао сяньшэну обо всем, что покажется неправильным или подозрительным. Но Сину уже было плевать - свою работу в городе он выполнил, и сейчас у него начинались выходные, которые он планировал провести в свое удовольствие в компании Аниты. Доев те дим самы, что были у него в тарелке, Син положил себе еще и отпил пиво.

Он мечтал о том, чтобы можно было возвращаться каждый вечер в тот дом, где будет Анита. Их положение было не настолько безнадежным, как у Орландо Блума и Киры Найтли в Пиратах Карибского моря, но все равно нужно было искать поводы и выкраивать дни, чтобы встретиться.

- Договорились, если будет хорошая погода, то едем на Пик, если нет - на свете есть много фильмов, которые мы еще не смотрели дома, - усмехнулся Син. - Я очень рад, что сегодня этот вечер мы можем провести вместе, - сказал он, внимательно глядя на девушку.

Анита Гао

Она не ожидала его сегодня увидеть. И хотя она предпочла бы менее эффектное появление Сина в клинике, Анита чувствовала необычайное воодушевление от того, что Чжу Син здесь рядом, а не где-то в Пекине, и она даже может протянуть руку вот так, через весь стол, чтобы и правда ощутить тепло его пальцев. Ей уже давно стало привычным ощущение нереальности происходящего, как будто все это происходит с кем-то, а не с ней. И наравне с радостью было что-то еще, что ее немного тревожило. Как будто какая-то ее часть все еще боялась оказаться прирученной, а потом больно обжечься об эти отношения. Та часть, которая привыкла не привязываться и жить без обязательств, расставаясь так же легко, как и завязывая отношения на несколько ночей.

- У меня очень странное чувство. Я рада, что ты сегодня здесь, но какая-то часть меня твердит мне, что я не должна радоваться слишком сильно. Потому что потом ты уедешь, и скучать снова будет невыносимо.

Им было много еще о чем поговорить. Например, о том ее разговоре с Чжу тайтай. Строго говоря, такой уж необходимости рассказывать Сину не было, Анита могла оставить это дело исключительно между ней и Лау Чжэнью, но она считала это неправильным. Она хотела рассказать об этом Сину, но и в то же время не чувствовал себя готовой к этому разговору.

Син Чжу

Син коснулся рукой руки Аниты и провел кончиками пальцев по её пальцам. Она была рядом, и это было чудесно. Он улыбнулся снова, мельком подумав, что мало с кем еще позволяет себе искренне улыбаться.

- Если в момент встречи думать о разлуке, жизнь будет невыносимой, - ответил Син.
- Мне нравится думать о том, что сейчас мы вместе.

Никакого долго и счастливо не бывает. Жизнь всегда заканчивается смертью, все, что когда-то было создано, когда-нибудь разрушится кем-то или само по себе. Если помнить об этом каждый миг, то даже те моменты, когда все хорошо, мир покажется похожим на авичи. Син же сейчас, с момента знакомства с Анитой, старался учиться тому, чтобы ловить солнечные лучи среди свинцовых туч.

- Дома я постоянно думаю о том, как не хватает тебя, - продолжил Син. - И по тебе скучаю. Но мы оба знали, что так будет. И я счастлив, что ты есть в моей жизни, пусть даже нам сложно видеться.

Анита Гао

Анита вздохнула и вцепилась в руку Сина, не отпуская его пальцев. С самого ведь начала знала, что ничем хорошим это не закончится, уже в тот момент, когда интерес к Чжу Сину перешел все мыслимые границы, что она даже допустила, что из отношений на расстоянии может что-то получиться. Потому что она не хотела, чтобы он был там, в Пекине, а она здесь, в Гонконге. Она хотела, чтобы он был рядом с ней здесь, а не там. И вот, пожалуйста, он здесь, а теперь она пытается убедить себя в том, что все неправильно, и она не должна этому радоваться. Все стало так сложно с того самого момента, как они встретились.

- Ты мерзок в своем оптимизме, - ответила Анита, обошла стол и бесцеремонно села на колени к Чжу Сину, обняв его за плечи. Видеть его таким радостным было столь же непривычно, как чувствовать свою собственную радость, хмурый и мрачный Син, так похожий на ворона, или саркастичный и колкий был куда более ей знаком. - Хватит выглядеть таким счастливым.

Она устроилась удобнее на коленях мужчины, стараясь не задевать его раненый бок. Анестезия наверняка уже давным давно отошла, даже если Син не подавал вида.

- Я стараюсь, правда, - сказала она уже более искренне.- Было бы намного правильнее не привязываться друг другу, но без тебя все уже кажется не таким.

Син Чжу

- Ты говоришь "хватит быть таким счастливым" и садишься мне на колени, - усмехнулся Син.

Он провел рукой по спине девушки, затем коснулся губами её виска и обнял Аниту, чтобы ей было удобнее сидеть. Они были знакомы совсем немного, но казалось, что всю жизнь. С ней было очень хорошо. Син никогда ни с кем не чувствовал, что может настолько отпустить свои тревоги и быть собой.

- Я рад, что я к тебе привязался, - сказал он. - Не знаю, что будет дальше. Но то, что есть сейчас, для меня настоящее чудо.

Куда более невероятное, чем способность человека превращаться в ворона. Син коснулся губами скулы Аниты, затем склонился к ней, чтобы поцеловать в губы. Бок болел, и двигаться становилось сложнее. Нужно было еще добраться до души, но об этом тоже хотелось подумать чуть позже. Потому что боль была достаточно терпимой, чтобы не отвлекаться от общения с девушкой.

Анита Гао

- Потому что мне тоже хочется побыть счастливой, - проурчала Анита на ухо Сину. - А самой счастливой я себя чувствую, сидя у тебя на коленях.

Они это уже проходили не раз в Пекине, но ей пока хотелось просто побыть рядом с Сином, снова привыкая к его близости. Она никогда не была особенно тактильна, не умела выражать свои чувства через прикосновения, да и в принципе всегда держала их внутри себя, и ей приходилось всему учиться как будто с самого начала, в том числе и понимаю, что жизнь с другим человеком может быть не угрозой ее привычному укладу вещей, а его очень приятным дополнением. И что не каждый поцелуй должен обязательно вести к постели, потому что это кажется самым логичным окончанием вечера.

- Эй, помнишь? Не теряй головы, - с улыбкой негромко сказала она Сину после того, как сначала с удовольствием ответила на его поцелуй, а ее собственное тело отреагировало вполне закономерным образом - тем самым пресловутым, но от этого не менее приятным ощущением "бабочек" в животе. У Сина были швы на боку, которые лучше было сегодня не тревожить, чтобы не сделать только хуже. К тому же

ей завтра никак нельзя было опаздывать на работу.

Син Чжу

Син зарылся пальцами в волосы Аниты, крепче прижимая её к себе. В какой-то момент он поморщился от боли в боку, но постарался этого не выдавать. Анита сама его дразнила и сразу осаживала. Как бы ни был он рад встрече с ней, сейчас он не знал, чего хотел больше: близости с ней или заснуть, просто прижав её к себе. Ему было больно. Он устал и не выспался, и только сейчас перестал чувствовать волчий голод, благодаря чудесным дим самам от тетушки Цяо. Син потерся щекой о скулу Аниты, вспомнив, что завтра нужно было не забыть в гостинице бритву.

- Помню, - сказал Син на ухо Аните. - Мне еще нужно будет дойти до душа, и тебе придется поменять повязку, - добавил он, чуть отстранившись. - Но чуть позже. Просто побудь рядом, - он коснулся несколькими поцелуями лица девушки.

Ей так шло, когда она была с распущенными волосами и в домашней одежде. Она была очень близкой и родной. Син до дрожи хотел быть рядом с ней все время. Просто знать, что она рядом.

Анита Гао

Она чувствовала, как чуть однобоко двигается Син, стараясь не показывать своего неудобства из-за раны на боку, но не акцентировала на этом внимание, чтобы его не обидеть, хотя было бы вполне в ее характере в приказном порядке сказать ему идти в душ, а потом прогнать его спать, потому что сон - лучшее лекарство.

- Я рядом, - пообещала Анита, положив голову на плечо Чжу Сину и рассматривая его так вблизи. Внутри грелось пока еще маленькое и робкое счастье, трепетное и очень пугливое, словно любопытный ребенок, выглядывающий из-за безопасного угла, за которым, если что, можно сразу спрятаться и скрыться, растаять прозрачным туманом в первых утренних солнечных лучах. У счастья были босые ноги, короткие шорты и домашняя футболка и растрепанные длинные волосы, потому что правильные девочки тоже хотят быть счастливыми. Но они не могут быть счастливыми просто так - счастье нужно обязательно выстрадать и заслужить.

- Я теперь без тебя ужасно сплю, - призналась она. Каждая ночь без снотворных заканчивается одинаково, когда Анита просыпается в тревожной панике шаря по тумбочке в поисках скальпеля, ножниц или канцелярского ножа, чтобы привести себя в чувство одним единственным возможным способом. Вряд ли Сина это признание обрадует.

Син Чжу

Син всей кожей чувствовал, что Анита его понимала и испытывала что-то подобное. Он погладил её по спине, крепче прижимая к себе. Рядом с ней было так спокойно, так уютно, что не хотелось помнить о поводе, что привел его в Гонконг и в её клинику. Он не имел права не найти сегодняшнюю цель. Смел только бояться, что мог не успеть. Сейчас все позади, он справился. И Анита рядом. И все правильно. Пусть на два дня, но лучше, чем если бы нужно было улетать в Пекин завтра. Син провел ладонями по волосам Аниты и приподнял её голову, чтобы поймать её

взгляд.

- Мне ужасно плохо без тебя, - сказал он. - Я люблю тебя.

Ему самому было не по себе, что он сказал это вслух. Он считал, что настоящей любовью можно было назвать именно это чувство: когда тебе очень хорошо просто быть рядом. Когда невыносимо больно, когда этого человека рядом нет. Когда засыпаешь и просыпаешься с мыслью, что хочешь, чтобы Анита была рядом. Не о том, как хорошо с ней заниматься любовью, не о её нежной коже и шелковых волосах. О том, что когда её нет рядом кажется, что нет части тебя самого. Но боль от разлуки ничто на фоне того, что чувствуешь, когда она здесь и рядом.

Анита Гао

Анита ожидала чего угодно, но только не признания, которое в первое мгновение ее даже напугало до дрожи в коленях и испуганно замершего сердца. Разве не было ещё слишком рано, они были слишком мало знакомы, слишком плохо друг друга знали, чтобы говорить вслух нечто подобное?! И Анита потрясённо молчала, не сразу найдя правильные и подходящие сейчас слова. Да и какие слова тут вообще будут уместными или правильными.

- Я...- она, кажется, мелко дрожала, или это просто сердце билось так мелко и часто, что Анита начала чувствовать себя маленькой мышью в лапах охотника, а ей всегда претило это ощущение. Она привыкла держать все под контролем, и если бы на месте Чжу Сина был кто-то из ее прежних мужчин, на этом их отношения бы и сразу закончились, потому что она не искала для себя чего-то серьезного. Ну почему все сейчас стало не таким, как было раньше? Почему сейчас ее хоть и напугали слова Сина, она вовсе не чувствовала в себе желания все это между ними срочно заканчивать, пока все не стало намного серьезнее. - Я не знаю, что сейчас сказать. Я совсем не ожидала. Мне хорошо с тобой, но я не думала о том, как назвать то, что я чувствую. Прости, что я не могу сказать то же самое в ответ.

Син Чжу

Син заметил, что Аниту испугали его слова, она даже задрожала. Он провел ладонью по спине девушки, затем чуть крепче её обнял. Он не хотел её пугать и не ожидал, что она ответит ему таким же признанием.

- Мои слова ни к чему тебя не обязывают, - сказал Син. - Я сказал их только для того, чтобы ты знала.

Он считал, что его признание ничего не меняло в их отношениях. Потому что Пекин и Гонконг по-прежнему были разными городами и находились далеко, а у него и Аниты были серьезные причины, мешавшие переехать в другой город. Что не мешало хвататься за каждую возможность встретиться хотя бы на пару дней. Син подумал, что Анита не хотела увлекаться этими отношениями слишком сильно, чтобы было не так больно, если ничего не получится. В то время как он ловил каждый момент, чтобы согреться в тех эмоциях, которые получал от Аниты, и которые чувствовал по отношению к ней сам. Он не был ни лисом, ни розой, чтобы сваливать ответственность за свое приручение на Аниту. Признать, что он её любит, было его собственным решением.

Анита Гао

Это ее ничуть не успокоило, даже если у нее сейчас была возможность снова спрятаться у него на плече, чтобы избежать его взгляда. Анита не считала себя такой уж трусихой, но когда дело касалось отношений, ей намного проще и безопаснее было все прекратить, оправдывая себя тем, что она не ищет для себя того единственного и неповторимого, ради которого можно отказаться от своих привычных принципов. А получалось, что и не нужно было искать специально, потому что отношения сами ее нашли в тот момент, когда она меньше всего этого ждала.

- Я ценю твое признание, - ответила Анита и посмотрела на Чжу Сина. Они были слеплены из одного теста, слишком привыкнув к одиночеству. Но если Син охотно впускал ее в свою жизнь, то Анита шла к этому намного дольше и медленнее, разрешая себе не торопиться с каждым шагом. Она и так делала для него больше, чем для кого бы то ни было ещё, - И я не хочу, чтобы ты считал, будто для меня это все просто очередная интрижка. Но мне нужно больше времени, чтобы разобраться в себе.

Она не могла считать себя до одури влюбленной. У нее не перехватывало дыхание, она не теряла мысль при виде Сина, но ей определенно рядом с ним было намного лучше, чем без него. Если это то, что обычно называют любовью, ну, наверное, так оно и было.

Син Чжу

Син прекрасно видел, что то, что происходило между ними, для Аниты было непривычным опытом. Она не привязывалась и держала дистанцию, а с ним она с первых дней вела себя так, будто они знакомы сто лет. Он бы понял, что ей просто нужно время, даже если бы она не говорила об этом вслух.

- Я хочу, чтобы тебе было хорошо рядом со мной. А как ты это назовешь - твое дело, - Син улыбнулся.

Бок болел сильнее, видимо укол полностью перестал действовать, и теперь разрезанная кожа напоминала, что ничего хорошего в свежей ране нет. Боль отдавала в ребра, и это было очень неприятно. Син прикрыл глаза на пару секунд, ловя дыхание, чтобы справиться с этим ощущением, но это оказалось сложно.

- Я схожу в душ? Прости, бок разболелся, - нехотя признался Син.

Он конечно понимал, что настоящий мужик не должен жаловаться на свое самочувствие, пока топор в спине не мешает спать, но сейчас было глупо геройствовать, когда Анита сама накладывала шов и сама предлагала помощь.

Анита Гао

Коротко коснувшись губ Сина в поцелуе, Анита отстранилась, когда он все-таки признался, что рана болит. Это было закономерно, и Анита не видела в этом признании момента слабости, ее скорее бы насторожило, если бы Син взял с нее

дурацкий пример никогда не жаловаться и не доставлять тем самым никому проблем.

- Не извиняйся. Сейчас найду полотенце, - она поднялась с его колен и сходила в спальню, чтобы принести в ванную чистое, а потом вернулась на кухню, чтобы убрать остатки ужина со стола и приготовить все для свежей перевязки, потому что как бы Син не старался не намочить пластырь, у него это вряд ли получится. Из верхнего ящика на кухне она достала внушительную коробку с лекарствами, аккуратно разложенными по нескольким отсекам. - Я сделаю тебе антибиотик и еще обезболивающее.

Она не задавала лишних вопросов по то, как Син получил рану, но могла себе представить, что порзался он вовсе не ножницами и не канцелярским ножом. И даже не скальпелем, поэтому лучше было перестраховаться, чтобы не развилась никакая инфекция.

- Ванную найдешь, или проводить? - она с озорством подмигнула Чжу Сину.

Син Чжу

Син был не рад тому, что Анита ушла, но это было правильно. Он допил свое пиво, затем встал из-за стола и взял полотенце. Анита достала целый чемодан лекарств, с ней было полезно дружить, получив шальной порез от чужой заточки.

- Если только ты составишь мне компанию, а так найду сам, - усмехнулся Син.

Он нашел в коридоре пакет с одеждой, которую купил по дороге к тетушке Цяо, затем отправился в ванную. Пластырь был немного испачкан кровью, следы крови также оставались по всему боку - после превращения они пропитали одежду. Как ни старался Син мыться так, чтобы пластырь не намок, это ему не удалось, и неприятные ощущения в ране только усилились.

Из ванной Син вышел в новых тренировочных штанах, но без футболки - не было смысла её надевать, потому что Аните предстояло возиться с новой обработкой шва. Он выбросил в мусорное ведро испорченную после драки футболку.

- Можно будет потом закинуть мои вещи в стирку? - спросил Син у Аниты, вернувшись на кухню.

Анита Гао

- В другой раз, - пообещала она и все-таки не пошла показывать Сину, где находится ванная, в противном случае сырым бы оказался не только его пластырь на боку, но и вообще все вокруг. Вместо этого она навела на кухне порядок, нашла Чжу Сину запасные ключи от квартиры и написала адрес тетушки Цяо и адреса доставок на дом, несколько раз протерла кухонный стол и разложила на чистом полотенце все для перевязки, сразу набрав два шприца - с антибиотиком и с новокаином.

И все равно она не отказала себе в удовольствии засмотреться на Сина, когда он вышел из ванной без футболки. У него была типичная для ханьского происхождения смуглая кожа, а частые тренировки все же приносили свои плоды. Анита подавила в

себе желание подойти ближе, чтобы коснуться пальцами смуглого торса, обрисовав выступающие мышцы, потому что прекрасно понимала, чем это может закончиться.

- Да, оставь в ванной, я попозже запущу машинку, - усилием воли заставив себя думать о ране на боку Чжу Сина, а не о самом Чжу Сине, ответила Анита и кивком указала на кухонный стул, который развернула так, чтобы ей было удобнее. - Садись.

Она осторожно отклеила пластырь, который, размокнув, легко отошел от кожи. Края раны немного опухли и покраснели, но как раз это было нормально. Анита сняла колпачок со шприца с новокаином.

Син Чжу

Син заметил, как внимательно его рассматривала Анита. Ему это было приятно, хотя боль в боку отвлекала от этой приятной мысли, поэтому он послушно сел. Когда Анита сняла пластырь, он сам посмотрел на рану, которая выглядела хуже, чем он себе представлял. В первую очередь из-за наложенных на неё швов, они сразу создавали впечатление, что все серьезно, хотя на фоне того, что остальные инфорсеры получали в боях за родную триаду это было царапиной и ерундой.

Если бы не превращение, порез был бы меньше и тоньше, Син это понимал, но другого способа сбежать и остаться незамеченным у него не было. Как и возможности не тревожить Аниту таким странным появлением. Сейчас он смог не оставить следы ни в одной из клиник, а там можно будет помочь, чтобы потерялись следы ДНК с места, где найдут почившего снайпера.

- Я старался не намочить пластырь, но он все равно промок, - сказал Син. - Как часто нужно будет обрабатывать шов?

Анита Гао

- Выпрямись, а то промахнусь и уколою в ляжку, - пригрозила Анита, когда Син полез смотреть шов, наклонившись так, что ей ничего не было видно, а ведь она как раз сейчас собиралась колоть обезболивающее. Конечно, она бы не промахнулась, но ей нужно было заставить его сидеть ровно. Она намочила марлевый тампон хлоргексидином и протерла место раны, а затем сноровисто обколола вокруг шва новокаином - лидокаина у нее дома не оказалось. Она дала шву немного просохнуть перед тем, как заклеивать ее свежим пластырем.

- Раз в день, через неделю нужно будет снять швы. Можешь выдернуть сам, можешь обратиться в вашу клинику, без разницы. Корочки не обдирай, пока сами не отвалятся. Я старалась шить аккуратно, чтобы шрам был поменьше.

Но все-таки она была стоматологом, а не пластическим хирургом, и в ее случае красота заключалась в несколько ином итоге лечения, чем то, насколько эстетичными окажутся швы на боку после резаной раны.

- Тебя раньше никогда не ранили? - она не заметила на его теле каких-то застарелых шрамов или следов от пулевых ранений, но у нее пока и не было такой уж прямо возможности тщательно его рассматривать. Надо будет это обязательно

исправить, потому что Аните нравилось наблюдать за Чжу Сином. У него было красивое тело человека, не пренебрегающего физической нагрузкой, и не было ничего такого в признании, что ей приятно его рассматривать.

Син Чжу

Син послушно выпрямился и сел ровно, чтобы не мешать Аните. От уколов кожа снова онемела, но боль быстро ушла, позволяя нормально дышать. Хотелось верить, что этого хватит, чтобы заснуть.

- Мне всегда везло, даже когда другим доставалось очень сильно, - ответил Син.

Когда погиб весь отряд, кроме него. Когда ранили Тео, и он держал салфетки у раны, надеясь, что они успеют довести его до больницы. Когда был ранен Феникс. Можно было считать это удачей, можно - проклятьем, а можно логичным следствием того, что снайпер оказывается дальше остальных от линии атаки. Глаза Сина в этот момент потемнели от воспоминаний.

Син и в этот раз мог не нарваться, если бы был внимательнее. Но у него не было времени, и он считал, что все сделал правильно. Его рана была царапиной, но он успел среагировать и остановить противника.

- Я же снайпер, я нахожусь дальше остальных. Но зато на тренировках мне достается за троих, - добавил Син.

Анита Гао

Ей был знаком этот взгляд. Когда внутри появлялось что-то темное, *другое*, как тогда в их первый совместный вечер в Пекине. Анита отложила шприц на стол.

- Эй, - она постаралась заглянуть в глаза Чжу Сина, не испугавшись этой темноты, потому что уже знала, что за ней кроется. Анита обхватила лицо Сина ладонями, чтобы тот и не думал отворачиваться. - Ты ни в чем не виноват. Каждый должен быть на своем месте. И я уверена, никто бы не хотел оказаться на твоём.

Анита никогда не попадала в перестрелки до того момента, как в нее стреляли в Макао, да и полноценной перестрелкой в ее случае это было сложно назвать, потому что все, что ей нужно было делать - это держаться возле Сина и слушать его указания. Но она могла себе представить, что чувствует человек, который через прицел оптической винтовки видит, как редуют ряды его людей, и при этом не может ничего сделать.

- И никому не будет лучше, если в следующий раз с тобой случится что-то более серьезное. Прости. Не хотела беречь воспоминания.

Син Чжу

Син встретился взглядом с Анитой, когда она обхватила ладонями его лицо. Тепло её карих глаз будто разбивало тот лед, что сейчас застыл в его глазах. Син почувствовал, как от её взгляда по его спине бежали мурашки. Она не знала толком ничего о том, что сейчас было в его мыслях. Но она просто верила. И просто хотела,

чтобы ему стало легче. И это очень нравилось Сину. Это было похоже на то тепло, которого ему не хватало всю жизнь.

- Тебе не за что извиняться, - ответил Син.

Он обнял Аниту за талию и прижался щекой к её щеке. Ей не стоило знать подробности всех перестрелок, в которых он побывал. Она привыкла к тому, что рядом есть люди, которые не делятся такими воспоминаниями. Но ему было очень важно чувствовать, что она на его стороне.

- Спасибо, - Син немного отстранился, снова ловя взгляд Аниты. - Пойдем спать? Сегодня был бесконечный день, а тебе завтра еще на работу.

Анита Гао

Анита погладила Сина по голове, зарывшись ладонью в его волосы, когда он ее обнял. Она не знала, к чему могли привести их отношения, и старалась не допускать мысли, что они провалились в них, пытаясь спастись от одиночества. Потому что им обоим был нужен кто-то рядом, кто может просто выслушать, не пытаясь оценивать, учить или осуждать, ведь у них у каждого были свои темные секреты, о которых не принято рассказывать вслух. И то, насколько быстро все развивалось, не могло ее не настораживать.

- Да, пойдем, - ответила она. В лучших традициях Скарлетт О'Хара она подумает об этом как-нибудь потом. Возможно, завтра, а, может быть, вообще никогда. - Я только уберу все и тоже схожу в душ.

Ей еще нужно было не забыть запустить стирку. Было странно понимать, что сейчас она живет не одна. Пусть всего на пару дней, но в ее квартире будет кто-то еще, кому она сама предложила остаться у нее, и при этом не испытывать желание поскорее от гостя избавиться. Ладно, стоило признаться самой себе, что она и правда втрескалась, как девчонка, и не собиралась с этим ничего делать.
